

Елена Грислис

*Прибалтика - русская Европа,
искусством покорявшая сердца*

*Серебряная Нить
Санкт-Петербург
2018*

Подготовка издания – Елена Грислис, Александр Савостьянов

Елена Грислис

Прибалтика - русская Европа, искусством покорявшая сердца. Елена Грислис. – СПб. : Серебряная Нить, 2018. – 138 с.

Перед читателями новая книга известного автора, члена Российского союза писателей, многократного номинанта и дипломанта литературных конкурсов Елены Грислис. Сборник эссе "Прибалтика – русская Европа, искусством покорявшая сердца". Это своего рода публицистические очерки о самых великих или выдающихся деятелях искусства Европы, России и стран Балтии, которые в описываемое послевоенное время являлись республиками огромного государства под названием Советский Союз. Речь идёт и о взаимообогащающем влиянии, которое с падением "железного занавеса" сталинского тоталитаризма стало обычной нормой развития культурных взаимосвязей. В почетный список вошли Георг Отс, Раймонд Паулс, Вия Артмане, Яак Йоалла. От имени европейского искусства, прежде всего кино, с советским зрителем начали "говорить" с экрана англичане Вивьен Ли и Лоренс Оливье, французы Жан Габен, Жерар Филип и Мишель Морган, а вслед за ними Ален Делон. Некоторые из них были в СССР в составе правительственных культурных делегаций, или на уровне просто дружеских визитов, о чём автор также подробно написала. Им равновеликими по цеху и продолжателями лучших, демократических традиций были русские артисты. Автор выделила три имени - Иннокентия Смоктуновского, Татьяны Самойловой, Андрея Миронова. Список заслуженно завершает имя просветителя, музыковеда и телеведущего международного уровня Святослава Белзы. О десятках других именах читатель узнает непосредственно из произведений.

© Елена Грислис, 2018

1. Подарок от Георга Отса

Сейчас о Георге Отсе, который во времена СССР был "визитной карточкой" Эстонии, редко вспоминают на родине. А ведь этот певец В 60-е годы XX века был кумиром необъятной страны. Его слава была несравнима с популярностью сегодняшних поп-звезд - его песни были неотъемлемой составляющей жизни людей. Чудесный, серебристо-бархатный баритон звучал ежедневно из динамиков радио и с пластинок и создавалась иллюзия, что этот певец живет вместе с нами, что он член нашей семьи.

Он сам как будто всегда был в маске. Этакий сдержанный, элегантный, таинственный "мистер Икс" советской эстрады. Тогда по радио очень часто передавали концерты по заявкам радиослушателей. И в них непременно звучал голос Отса и его самая знаменитая ария.

И сама фамилия певца не менее мистическая. Есть точка зрения, что она относится к типу довольно уникальной в регионах России и стран ближнего зарубежья. Изначальные корни фамилии можно увидеть в перечне жителей Древней Руси в век царствования Иоана Грозного. В исторических текстах жители с этой фамилией были важными персонами и славянского тульского купечества, имевших достойную царскую привилегию в 18-19 веках.

В начале 80-х годов я посетила Таллин. В течении 10 дней мы, как туристы, проживали в гостинице "Виру", питались в столовой гостиницы неподалеку. Было не так много маршрутов, запомнился город Тарту. И главное, холодное отношение к русским. Я же выросла совсем на другом - на душевных и сердечных песнях эстонца по имени ГЕОРГ ОТС. На Лесном кладбище мы с искренним благоговением и

благодарностью почтили могилу легендарного певца. Эти чувства величайшей признательности помогли мне в написании эссе. Не обещая никаких сенсаций или даже чего-то необычного, позволю еще раз приоткрыть существо этого великого человека, в том числе, и для тех, кто с ним совершенно не знаком. И, конечно же, дать сие через призму мнений, фактов и оценок.

1) родной голос из детства

Я часто думаю о времени, когда я только родилась, о своем детстве, и, в первую очередь, о своем удивительном отце, оставившем этот мир, когда мне не было еще и 4-х лет... Творчество человека, который с детства напоминал мне об этом я всегда называла подарком памяти.

Подарок от Георга Отса!

*Тот "День Рожденья" не сотрется –
Из памяти. Погиб отец.
И вдруг в пластинке старой – ОБРАЗЕЦ
ЛЮБВИ родителей, что попирала бедность,
А в сердце оставляла слово: верность.*

В песне, которую особенным - родным и теплым - баритоном по радио исполнял прославленный советский певец казалось было все о моих родителях - их жизни, любви и просто буднях. Однако, у всякой песни есть свое название и свои авторы. Имеются персоналии и этой - "В День Рождения". Слова: В. Харитонов. Музыка: А. Новикова. Исполнитель: Георг Отс. Да, исполнял ее именно этот певец. Но "эхо" моего отца Владимира, а может быть даже его пращура - моего деда Василия, голос которого был точной копией голоса великого певца, "стучало" в душу каждый день через слова...

*Не могу я тебе в день рождения
Дорогие подарки дарить,
Но зато в эти ночи весенние
Я могу о любви говорить.*

*Я могу в ожиданье свидания
До зари простоять под окном
И в часы предрассветные, ранние
Каждый раз возвращаться пешком.*

*Я пока что живу в общежитии,
Увлекаюсь своею мечтой.
Никакого не сделал открытия,
Но оно, несомненно, за мной.*

*Ты не думай, что я невнимательный,
Что цветы не бросаю к ногам...
Я тебе в этот день замечательный
Своё верное сердце отдам. (В. Харитонов).*

И обращен этот голос был к моей матери - тогда молодой невесте и будущей жене. Пройдя войну и проживая во время учебы в середине прошлого века в общежитии Тульского механического института, Владимир Носов, будучи, как и все, очень бедным, жившим на одну стипендию студентом-отличником шел на свидание к моей маме - юной и поэтичной девушке Рае Рындиной. И кроме своего верного сердца ему тогда больше нечего было ей подарить.

В комментариях интернета по поводу исполнения этой песни я нашла недавно вопрос, отнюдь не риторический: «Интересно, какая будет реакция нынешней девушки, на такое

признание?» Что, дорогой читатель, можешь в ответ промолчать или пожать в недоумении плечами? Понимаю, есть над чем задуматься. Ну, а тогда это было совершенно естественно. Люди жили стесненно и очень бедно, но это была эпоха чистых чувств и романтических надежд послевоенного поколения страны-победительницы. Наивное время, подумают современные практики. И только ветераны сокрушенно вздохнут: ах, как же жаль, что оно ушло!

Тогда все казалось было впереди... В нашей семье, к горчайшему сожалению, уже через 5 лет осталась только вдовья память моей матери и две дочери, одна из которых и пишет об этом. Но именно исходя из личных волнующих чувств, а не из общих "представлений", мне хочется в знак благодарности напомнить имя и биографию певца, которого уже сорок лет нет с нами.

2) родословная Георга Отса

Георг Карлович Отс родился 21 марта 1920 года в Петрограде (ныне Санкт-Петербург, Россия). Он появился на свет в петроградской Георгиевской больнице под звуки духового оркестра, доносящиеся с улицы, что потом расценивал, как особый знак судьбы "свыше". В его жилах смешались эстонская, немецкая и русская кровь. Некоторые называли его прибалтийским немцем с русскими корнями по линии бабушки, но он сам считал и называл себя исключительно эстонцем, что вполне соответствует действительности и историческим реалиям. И иногда вежливо поправлял название своего отчества, говоря, что вообще-то он "Каарелович", а не Карлович.

Приобщение предков Георга Отса к музыкальной культуре началось еще в первой половине XIX столетия. Отсы работали когда-то на земле, но род "образовывался" в соответствии с

происходившими прогрессивными изменениями в Эстонии. Национальная культура постепенно набирала вес, преодолевая онемечивание и попытки русификации. В 1806 году была основана первая эстонская газета, а в 1865 году основаны певческие общества "Ванемуйне" и "Эстония". Через четыре года состоялся первый всеобщий Певческий праздник. Конечно же, огромное значение имело возобновление работы Дерптского университета в 1802 году. Прадед Георга Тыну Отс работал 44 года учителем и, по совместительству, волостным писарем в деревне Реасвере под Йыгева. А его любимым увлечением была игра на скрипке.

У прадеда певца было три сына. И все трое играли на различных инструментах. Так, младший сын Ханс - дед Георга, окончивший приходскую школу, владел эстонским, русским и немецким языками, играл на рояле и органе. Ханса Отса можно по праву считать человеком, оказавшим особенное влияние на музыкальное "направление" рода, а самого его подлинным самородком. Так, будучи деревенским жителем он вначале уехал в Нарву и устроился столяром на Кренгольмскую мануфактуру, а жена Мария - ткачихой. Но на этом не только не остановился, а пошел по совершенно другому пути. В 1874 году по инициативе Ханса Отса в Нарве было основано первое в городе эстонское общество "Ильмарине", объединившее любителей театра и музыки. Ханс возглавил хоровой коллектив. Его жена Мария пела в этом хоре. В 1892 году на уездном празднике песни Хансу Отсу была вручена почетная дирижерская палочка, а руководимый им хор Нарвской льнопрядильной фабрики был признан лучшим.

И уже дети Ханса и его жены Марии - дочь Ида, сыновья Альберт и Карл - получили прекрасное домашнее музыкальное и вокальное воспитание. Особенно преуспевал отец будущего маэстро - Карл(по-эстонски Каарель). Каарель (Карл) Хансович

Отс (18 августа 1882 года, — 4 февраля 1961 года) — стал известным эстонским оперным певцом (тенор). Но он не сразу обрел свое призвание. Закончив учебу, какое-то время он работал в Нарве телеграфистом-диспетчером железнодорожной станции, а когда его в 1913 году перевели на работу в Петербург, то решил "образовываться" в вечерних классах Петербургской народной консерватории. Учился у очень известного русского оперного певца Г. Морского (Янчевецкого), одного из организаторов консерватории. В Петербурге студент женился на учительнице Эстонского просветительного общества Лидии Вийкхольм, в законном браке с которой и родился в 1920 году их первенец Георг.

В 1918 году Отс окончил Петроградскую народную консерваторию, после чего совершенствовался в Италии. Занятия у Арманды дель Аббатти оказались плодотворными. Опытный педагог сразу определила, что у него не баритон, а тенор. Переехав после рождения Георга в из Петрограда в Эстонию, молодой статист начал с хора, а затем стал солистом театра оперы и балета «Эстония». Известно, что в советские годы Отец Георга Отса прославился как главный исполнитель почти всех оперных арий. Особенно ему удавались героические роли. Каарель Хансович Отс вошел в историю культуры Эстонии как большой и признанный певец, удостоенный в 1957 году был почетного звания Народного артиста Эстонской ССР. Певцом был и дядя Георга Отса - Александр Вийкхольм, также служивший в театре "Эстония", а затем уехавший за границу, где сделал карьеру артистом варьете. Так что если даже закрыть глаза на корни этнические, о корнях "музыкальных" умолчать просто невозможно. Все поколения рода - от дедов до внуков - играли на музыкальных инструментах и пели!

3) чудесные повороты судьбы

Георг Отс жил с детства в мире музыки, но вырастал прежде всего развитым интеллектуально и физически. В 1938 году окончил Французский лицей в Таллине. Он играл в баскетбол, фехтовал, плавал. Посещал Таллиннский клуб пловцов, тренируясь у тренера Х. Рахмана. В 1939 году стал чемпионом Эстонии по плаванию на марафонскую дистанцию 1500 метров, а в 1940 — в эстафете 4х200 метров вольным стилем. Окончил как офицер военное училище на Тонди в Таллине, видимо, решив по молодости начать с карьеры военного, что позволяло и отменное здоровье и огромная внутренняя собранность.

Кареель Отс не видел будущего у своего сына на сцене и настоятельно советовал не связывать ему свою жизнь с театром, а приобрести серьезную профессию от жизни, например, инженера. И, следуя наущениям мудрого отца, В 1940 году Георг поступает в Таллиннский технический институт, а в 1941 году заканчивает соответственно первый курс. Но как в таких случаях говорят сама жизнь скорректирует все по своему, так как судьбу не обманешь.

Началась Великая Отечественная война и мобилизация в российскую армию. Георг Отс Отплывает из Таллина на пароходе «Сибирь» в Кронштадт для зачисления в армейские части. Но 18 августа вблизи острова Гогланд в пароход попала немецкая бомба. Молодой парень в мгновение оказался в ледяной воде, а до берега было слишком далеко. Смерть, казалось, раскрыла Георгу свои объятия, как вдруг его - зачоченвшего и обессиленного - подбирает на борт проходящий мимо минный тральщик.

Его спасение было, наверно, первым чудом, за которым последовали и другие. Мобилизация продолжается: из Ленинграда поездом он прибывает на железнодорожную станцию Зырянка, в двухстах километрах от Челябинска, а в конце января 1942 года направляется в воинскую часть командиром противотанкового взвода. Но и здесь коренным образом меняются обстоятельства его жизненного пути. На железнодорожной станции он встречается с режиссёром П. Пылдроосом, и, тот, зная не по наслышке его семью, приглашает новобранца в организуемые в Ярославле эстонские художественные ансамбли. Именно там, в Ярославле Георг начал профессионально заниматься пением. Так Всевышний не только даровал ему спасение, но и возможность следовать своему избранию, то есть путь.

В 1944 году Георг Отс поступил в Таллинское музыкальное училище, обучение в котором прошел экстерном, всего за два года, а в 1951 году окончил Таллинскую консерваторию (ныне Эстонская академия музыки и театра) у Куузика. Дитрих Янович Куузик (псевдоним Тийт Куузик. 1911—1990) — эстонский советский оперный певец (баритон), педагог, Народный артист СССР (1954), Лауреат двух Сталинских премий второй степени. До войны был солистом Венской и Кассельской (Германия) опер. В военные и послевоенные годы в течении полвека пел в Эстонском театре оперы и балета, ныне Национальная опера «Эстония», в Таллине. Исполнил партии в 46 операх. Георг Отс был его самым знаменитым учеником.

Складывалось впечатление, что молодой Георг идет дорогой своего отца: С 1944 года — артист хора, с 1945 — солист Театра оперы и балета «Эстония». Для себя и для других он открывал прекрасный мир, где были «Демон», «Риголетто»,

«Дон Жуан», «Кола Брюньон». Режиссер Арне Микк вспоминал, что весной 1952 года состоялась премьера «Дон Жуана» Моцарта, и новый сезон прошел под знаком триумфальных выступлений Отса в заглавной роли. Эта роль была одной из его коронных. Он исполнял также главные роли во всех его первых постановках: в «Викерцах» Аава (1969), «Джанни Скикки» Пуччини (1972) и «Травиате» Верди (1974).

Георга Отса сразу полюбили все, причем совершенно искренне. Он воплощал в себе идеал певца-артиста: ум, интеллигентность, благородство манер, безупречный вкус, высокая культура пения, драматический талант сочетались с красотой голоса и внешностью героя. Георг Отс выступал как камерный и эстрадный певец. Исполнял арии из опер, песни советских, западных композиторов. За свою жизнь спел более 500 песен. Гастролировал во многих городах СССР и за границей (Финляндия, Швеция, ГДР, Чехословакия, Болгария, Египет, Венгрия, Румыния).

Постепенно творчество Г. Отса становится эталоном исполнительского искусства. Слушателей и профессионалов восхищает его прекрасный по тембру голос, богатство интонации, сценическое обаяние и высокая исполнительская культура. «Он был замечательным мастером, художником редкой профессиональной культуры, - писал Э.Колмановский, - «человеком высокой и благородной души». Композиторы знали, что если песню поет Георг Отс, то она станет любимой и взволнует сердца. Песни Э.Колмановского «Хотят ли русские войны» и «Подмосковные вечера» В.Соловьева – Седого, спетые Георгом Отсом на русском, английском, французском, испанском и немецком языках облетели весь мир. Он пел их душой и сердцем мужественного солдата. Георг Отс выступал полпредом нашей родины, нашей великой культуры.

4) живые картинки печатной информации

Дирижер Эри Клас по праву оценивал огромный вклад Г.Отса в культуру своей страны. Он и режиссер Арне Микк были знакомы с Отсом еще со времени своей учебы, когда тот в 1951—1952 занимал должность ректора Таллинской консерватории. Они оба были благодарны своему старшему товарищу. "Он был для всех нас,- отмечал в своем интервью дирижер Эри Клас. - ярким, сверкающим маяком, и мы должны быть благодарны Богу и судьбе за то, что в нашей жизни был такой человек и артист, как Георг Отс. Это было редкое явление в культуре. И в жизни».

Он характеризовал Георга Отса как любезного, скромного и очень отзывчивого человека. Вспоминал, как тот поддержал его, приняв участие в первых концертах с симфоническим оркестром. А в 1965 году Эри Клас пришел на работу в театр «Эстония», чтобы разделить музыкальные идеи певца и учиться у него очень многому – и в профессиональном плане, и в чисто человеческом.

Дирижер с восторгом писал: «При том, что Бог дал ему великолепный, красивейшего тембра голос и наградил его многими талантами: он хорошо рисовал, играл на рояле, владел в совершенстве несколькими языками, был неплохим спортсменом, – Георг Карлович отличался колоссальной работоспособностью, требовательностью к себе, скромностью и простотой в общении. Он был очень дружелюбен по отношению к коллегам, никогда не ставил себя выше других».

В сущности, шел процесс непрерывного сотворчества, о чем Эри Клас открыто заявлял: «Я всегда восхищался его огромной фантазией, свежестью его интерпретации, тем, как он

до мелочей продумывал все свои роли. ...Я затрудняюсь что-то выделить — он был одинаково хорош в разных жанрах. Конечно, мне очень нравился его Дон Жуан, Порги в «Порги и Бесс» Гершвина и даже его роли в опереттах, которые он исполнял с таким шармом, вкусом и интеллигентностью...»

За годы его творчества набралось много событий, отраженных в прессе. Позволю восстановить некоторые ее фрагменты, в которых запечатлена славная биография великого певца.

... «После того как 1950 год принес Георгу высокое признание, его карьера совершает головокружительный взлет. На протяжении всего десятилетия у него множество ролей как в опере, так и в оперетте...

Оперетта по-прежнему пользуется огромным успехом и, кажется, становится всё популярнее. На гастролях в сельской местности часто играют оперетты. Случилось так, что «Баядеру» предстояло играть на острове Кихну. Но добраться до острова оказалось непросто — именно в этот день волны были такие сильные, что артисты добрались с огромным запозданием. К изумлению актеров, публика — немолодые мужики и бабы, не выпускающие из рук спиц, — терпеливо дожидалась их. Когда чуть ли не в полночь спектакль все-таки начался, спицы откладываются в сторону и публика, затаив дыхание, сопереживает Раджами в исполнении Георга».

... «В 1962 году Сергей Лемешев, русский тенор, мировая известность, отмечает 60-летие. Для своего юбилейного спектакля он выбирает оперу «Евгений Онегин». На главную роль Лемешев приглашает Георга. Впервые эстонский певец выступает на сцене московского Большого театра. Татьяну в этом спектакле исполняет Галина Вишневская, Ленского — сам Лемешев. Высокий, статный, с легкой улыбкой на губах, вот он

стоит на сцене и звучит отповедь Татьяне: «Я вас люблю любовью брата иль, может быть, еще нежней...» Те, кому посчастливилось побывать на этом спектакле, не забудут его никогда. Настолько впечатляющим было выступление этого трио».

...«А помните «Сааремааский вальс» Валгре или песню Колмановского «Я люблю тебя, жизнь!», которую он исполнял в разных странах на 18 языках? В 1962 году на гастролях театра «Эстония» в Ленинграде после спектакля «Демон» Рубинштейна публика 12 раз (!) вызывала любимого артиста. В Финляндии многие города боролись за то, чтобы Георг Отс выступил у них на Иванов день. И тогда менеджер предложил для такого случая арендовать вертолет, чтобы Георг Отс мог каждый час выступать в новом месте».

.... «В июне 1963 года в «Эстонии» молодая солистка Метрополитен-оперы Тереза Стратас в двух спектаклях восхитительно поет Мими в «Богеме», партию Марселя исполняет Георг Отс. Спустя несколько дней Стратас предстоит петь Татьяну в ленинградском театре им. Кирова (Мариинском театре). Для молодой певицы это первое выступление в непростой роли и перед взыскательной русской публикой. В Ленинграде опасаются, что зал будет пуст: лето в разгаре, все разъехались по отпускам. Придут ли люди послушать еще сравнительно малоизвестную молодую певицу? Руководство театра, посоветовавшись, приходит к выводу — пригласить на роль Онегина Георга Отса. Он тот магнит, что притянет в зал публику. Так и случается. Зал забит до отказа».

Постановка «Дон Жуана» в театре «Эстония» в 1975 году станет последней работой самого Отса. Артист был уже серьезно болен, но он так любил Моцарта и так хотел поставить

эту оперу, в которой раньше блистал сам, что работал, преодолевая страшные боли. Все, кто был рядом с ним на сцене, понимали, чего это ему стоит. Но такова была сила его духа. Он был подлинно велик... 4 сентября 1975 года титана по имени Георг Отс не станет.

5) "Мистер Икс" русской широкой души

Какой же тёплый и грудной баритон у Георга Отса! Великая оперная дива Елена Образцова отмечала, что его голос обволакивает и чистит душу. В 1958 году вышел на экраны фильм "Мистер Икс" режиссёра Юзефа Хмельницкого. Экранизация оперетты Имре Кальмана «Принцесса цирка». В главной роли - Георг Отс. После его выхода ария Мистера Икс в исполнении Георга Отса звучала отовсюду из радиоприемников, по всей необъятной стране.

Партия «Мистера Икс» стала распространённой у певцов-баритонов, а оперетта Кальмана «Принцесса цирка» вошла в репертуары практически всех музыкально-драматических театров СССР. Но, пожалуй, в истории всех исполнительских дарований СССР, только Георг Отс в роли «Мистера Икс» смог создать настоящий вокальный шедевр. Отс очень хорошо владел русским языком, и в его речи был лёгкий акцент, придававший пению еще большее очарование.

При всей своей прибалтийской сдержанности, степенности, Георг Отс был потрясающе обаятелен. Эту свою черту он подарил Мистеру Икс. Роль Мистера Икс стала своего рода его визитной карточкой. Композитор Д.Кабалевский писал: "Я был потрясен и восхищен тем, насколько совершенен и ярко индивидуален оказался Отс, как безупречно соединились в нем музыкант, вокалист и драматический актер".

Муслим Магомаев говорил в одном из интервью, что Георг Отс для него был певцом особенным, ни на кого не похожим. И он посетив как-то его концерт, сел в первом ряду и подарил цветы, чего никогда не делал в отношении других певцов. Муслим понимал, что уровень Георга Отса практически недостижим и поэтому право на «бренд» - исключительное исполнение партии мистера Икса оставил только за ним. Муслим не скрывал, что пытался сам ее петь и даже записал на магнитофон, но затем решил: "Хорошая ария, то после Отса я ее петь не буду". В память о замечательном певце Георге Отсе в виртуальной академии Муслима Магомаева появился художественный фильм «Георг».

А вот как вспоминал и отзывался о своем кумире известный певец, народный артист России Сергей Захаров. В интервью он сказал о том, что значил в его судьбе Георг Карлович Отс: "Георг Карлович был первым, кто советовал мне умные и нужные вещи. Он часто приезжал в Гнесинку, где я учился, впрочем, мы там и познакомились, и он слушал меня. А я в свою очередь часто бывал у него на концертах. Его отношение к жизни и его поведение в жизни, отношение к семье, к работе оказали на меня решающее влияние. Всю свою жизнь я пытаюсь до него дотянуться. И я вас уверяю, что это был идеальный мужчина, идеальный человек во всех смыслах, на которого можно было всегда положиться. Он был замечательным семьянином и, конечно, хорошим артистом".

Георг Отс действительно был прекрасным мужем и отцом. Но судьба не раз испытывала его в личном. Так случилось, что первая жена Маргот, довоенный брак с которой называли самым красивым в Эстонии, потеряла, а потом "похоронила" его во время войны. Сообщили, что ее муж погиб на корабле, увозившем эвакуированных в Кронштадт. Не долго

печалась по этому поводу, женщина стала любовницей адъютанта местного немецкого коменданта, а в 1944 году эмигрировала в Канаду. Говорят, потом Георг и Маргот почти не общались. Только в конце 60-х, будучи уже очень известным, Отс послал ей однажды открытку: "Без прошлого нет будущего". Со второй женой - балериной, дочерью известного эстонского журналиста, полуцыганкой Астой, Георг познакомился также во время войны на съемках кино. Они влюбились друг в друга с первого взгляда и бурно, страстно прожили 20 лет, работая вместе в Театре "Эстония". Во втором браке у Георга Карловича родились сын Юло и дочь Юлле, но в 1964 году брак с Астой распался. Илона - третья супруга Георга Отса - единственная из трех, посвятившая всю свою жизнь мужу, домашнему уюту и воспитанию дочери Марианны. Но это самое полное счастье оказалось недолгим. Сегодня Илона потеряла свою прежнюю квартиру, где жила вместе с Георгом Отсом, из-за претензий бывшего владельца. Теперь она живет в небольшой квартире, но довольна и тем, что новое жилье находится в центре города. Она продала машину, дачу и даже пианино, чтобы свести концы с концами.

К 95-летию со дня рождения легендарного эстонского певца Георга Отса вышла книга известной эстонской писательницы и журналистки Кулле Райг «Мистер Икс. Жизнь Георга Отса». Сохранившиеся в фонотеке Эстонского радио интервью с Георгом Отсом она сумела использовать таким образом, что в книге буквально звучит его собственный голос: все фрагменты выделены курсивом. Стоит обратить внимание, что книга была издана в Финляндии и на финском языке, а потом переведена на русский язык для российских читателей под названием "Мистер Икс".

Презентация этой по-истине раритетной книги прошла с участием автора в Нарвской центральной библиотеке. Ответы

Куле Райг прессе и читателям особенно ценны, ведь автор долгие годы "прожила" с Георгом Отсом, скрупулезно работая над архивами и каждой строкой его интервью, затем выделяя курсивом в самой книге. Целью писательницы было ответить на все интересующие вопросы. Среди их множества, особенно часто задаваемые: : был ли Георг в своей душе коммунистом и работал ли он на КГБ? На первый вопрос она ответила словами сестры певца и ответ был отрицательным.

Но тайна Георга Отса не была ею разгадана окончательно. "Отс остался для меня загадочным человеком. Он не был артистом, который после спектакля остается в буфете театра и изливает душу своим коллегам. Он всегда спешил домой. И друзей у него было мало. Думаю, эта закрытость отчасти вызвана тем, что времена были такие — люди боялись сказать лишнее. Да и вообще была иная культура. Не было такого, как сейчас: когда звезды сцены готовы душу свою наизнанку вывернуть перед публикой, ничего не стесняются. Да, ходили слухи о том, как они живут, Георг и Илона ... Но это нигде не тиражировалось. Журнала «Кроника» тогда, слава богу, не было".

Когда Куле Райг спросили, что для нее значит личность Георга Отса, она напрямую ответила: " Я поняла, что у него такая же судьба, как и у других эстонцев. У нас общая история. Мы думали одно, говорили другое, поступали по-третьему. Мы боролись за выживание". Постараюсь далее это оспорить.

6) память вопреки политике. Вместо послесловия

Память о своих прославленных в советские годы сынах эстонская власть стремилась выжечь каленым железом, а значит "раздербанивала" и культуру. Если до распада СССР наша общая родина свято чтит имя Георга Отса именем которого

посмертно были названы несколько улиц и школ в разных городах Советского Союза, то затем его именно в Эстонии начали резко замалчивать, более того избегать даже упоминания о нем. Что же ставили в вину недавнему кумиру миллионов?! Собственно ничего, а точнее то, за что раньше возносили до небес: пение песен на русском языке, звание народного артиста Советского Союза и депутатство в Верховном Совете СССР.

И я не могу согласиться с мнением вышеупомянутой эстонской писательницей Куле Райг, что в советские годы певец Отс наряду со всеми "боролся за выживание", делая одно, а думая совсем по-другому. Такой ли уж он был "послушный" и идеологически внешне безукоризненный? Приведу в связи с этим факты и мнения. Полина Ивановна Чистякова, всю свою жизнь проработавшая медсестрой, издала в 2015 г. о своем пожизненном кумире Георге Отсе прекрасную книгу "Георг Отс. Неповторимость таланта", а также выступила о нем в телепередаче «Мелодия судьбы». В книге она ссылается на статью В.Долганова "Всемирно известный мистер Икс". Данный автор использовал архивы бывшего КГБ, где поныне лежат тома доносов на Георга Отса, вырезки из зарубежной печати, записи сделанные "за бугром" интервью для радио и ТВ. Приводится один невероятный "эпизод" спора с самим Первым Секретарем ЦК Н.С.Хрущевым. По замыслу Никиты Сергеевича, большой и настоящий мастер должен был предать анафеме "чужеродные изыски", "происки империализма на идеологической ниве" и т.д. Отс смело парировал, мол, творчество и творцы должны развиваться по законам таланта и совести, а не по директивам "центра". В любого другого уже и после этого наверняка полетел бы графин с водой. А певец продолжал совсем о другом. С пунктуальностью профессионального экономиста разнес в пух и прах всесоюзную кукурузную дурь, "плановое" финансовое обложение республик из Москвы... Очевидцы вспоминают: у Никиты Сергеевича "глаза полезли на лоб".

Данный "эпизод", который держался долгое время в строго засекреченных архивах, говорит о высочайшей гражданственной честности великого творческого деятеля культуры.

Нравственное кредо Георга Отса в этих, его же словах: «Певец может быть на сцене суровым, мужественным, нежным, лиричным, но он никогда не смеет быть фальшивым... моя мечта- всегда оставаться самим собой. Времена и люди меняются, но сердечность, честность, искренность и значительность остаются, это вечные ценности». (Георг Отс).

Неподкупность большого художника по достоинству оценили и после его смерти. Так его фамилию Отс носит Малая планета (3738), открытая астрономом Крымской астрофизической обсерватории Н. С. Черных 19 августа 1977 года. Его именем названо музыкальное училище в Таллине. В 1975 году учреждена премия имени Г. Отса и т.д.

Но есть факты и крайнего неуважения к его памяти. Мэр Таллина Эдгар Сависаар в бытность свою премьер-министром страны даже выделил деньги на создание музея Георга Отса, но деньги, как говорит вдова певца Илона, были впоследствии потрачены на другие цели. Когда-то, в 1980 году в Эстонии был спущен на воду паром его имени - единственное судно, на котором жители маленькой республики могли ездить за границу, а точнее, в Хельсинки. Где теперь этот замечательный корабль?! Увы, теплоход был продан и теперь бороздит волны под другим именем и флагом.

Действительно, с развалом Союза все резко изменилось. Кстати, независимый эстонский журналист Федор Раззаков в своей книге «Свет погасших звезд» подробно писал об этом, все же надеясь, что объявленный в СМИ памятник выдающемуся певцу в центре Таллина все же будет установлен к его 90-летию.

Стоит заметить, это инициировали чуть ли не 2013 году общественные организации, а не Министерство культуры, то есть, не государство. Но, однако, где же он, этот памятник?! Мемориальная доска и барельеф на доме № 5 по улице Каарли пуйестеэ в Таллине, где жил певец, действительно наличествует, равно как и есть названная в советские времена улица, а вот памятника... нет и поныне!

Не так давно меня заинтересовало выступление по этому поводу члена жюри телевизионного шоу «Точь — в точь», профессора Любови Казарновской. Одним из героев шоу стал Георг Отс. Помнится, в воскресной передаче от 8 июня 2014 года арию Раджами из оперетты «Баядера», которую когда-то пел прославленный баритон, старательно, хотя и не слишком успешно, имитировал известный певец Ринат Ибрагимов.

Российская оперная певица выразила благодарность 1 каналу за то, что ей предоставлена возможность сказать слово о великом творце. По сути же, ее речь вылилась в протестную акцию против националистической эстонской политики, незаслуженно забывшей о своих деятелях. «Сегодня мне так горько читать строки, которые написала его вдова, что Эстония вспоминает не то, какой сын эстонского народа прославил оперу и классику Эстонии, а то, что он был депутатом Верховного Совета СССР, и снята табличка с театра «Эстония», что в этом театре пел великий ОТС. Так вот я сегодня хочу встать и сказать, что Георг Отс – это величайшее явление на классической сцене, на эстраде, в оперетте, и отдать ему земной поклон». И именно на этих словах мне хотелось бы закончить свое эссе, встав и склонившись в почтении со всеми, кто помнит великого певца.

2016

2.Гениальности виток за роялем! К 80-летию Р. Паулса

Раймонд Паулс — советский латвийский композитор, дирижер, пианист, политический деятель. В одном из своих немногих последних интервью знаменитый маэстро вспоминал переломный момент с которого все началось, как один раз на школьном вечере он вдруг почувствовал власть над публикой, которая слушала, затаив дыхание... "Я ощутил себя тогда королем", - признавался музыкант. Но и до этого "момента", а особенно после понадобились многие годы труда, чтобы из способного ученика стать непревзойденным профессионалом-импровизатором и композитором. «В чудеса я никогда не верил. Мне в жизни ничего не давалось легко», - скажет он по поводу своей популярности, за которой стояли непрерывные творческие поиски.

а) малыш-вундеркинд по имени Раймонд

Ояр-Раймонд Вольдемарович Паулс родился 12 января 1936 года в Риге, в семье потомка балтийских немцев Вольдемара Паулса и латышки Алмы-Матильды — стеклодува и вышивальщицы жемчугом. Своим становлением создатель будущих популярных шлягеров прошлого века обязан деду и отцу. Несмотря на то, что предки являлись по роду деятельности потомственными стеклодувами, их страстным увлечением была музыка. Дед играл самоучкой на скрипке, а отец - на ударных инструментах в самодеятельном оркестре «Михаво». Таким образом, оба были любителями.

Раймонд же в детстве учился на фортепиано. По его собственным воспоминаниям, в три года отец купил ему скрипку и отвел в детский сад при Рижском музыкальном институте. Но, как скрипача, младенца "забраковали" из-за

коротких пальцев, а вот на фортепиано решили попробовать научить. Отец Раймонда выложил немалые и, может быть, последние деньги, чтобы пианино - это, по словам будущего композитора, "черное чудовище" - воцарилось в доме. И действительно, тогда подобное удовольствие оценивалось ни много, ни мало, как 600 латов, что составило бы сейчас 1000 долларов.

Вольдемар строго контролировал сына, не разрешая долго играть со сверстниками на улице. Он внимательно наблюдал, как тот разучивает упражнения и пьесы. И уже именно тогда, во младенчестве, проявилась нестандартная одаренность ребенка: часто, задумавшись над клавишами, он начинал втайне от отца импровизировать.

По достижении необходимого возраста Раймонд пошел сразу не в музыкальную школу, а в обычную. Шла война и он с матерью переехал в более безопасное место - к ее родителям в Видрижи. Отец имел бронь и остался работать в Риге.

После войны семья воссоединилась и Раймонда отдали в музыкальную школу имени Дарзиня. Он вспоминал: "Я жил как робот: с утра ходил в обычную школу, после обеда — в музыкальную, а вечером играл дома под строгим взором отца".

б) путь к профессионализму

Уже в школе юный пианист стал востребован. Так, директор привлекла его в школьные постановки в качестве аккомпаниатора. Играл он одноклассникам «по слуху» даже Гершвина, которого втайне «ловил» по радиоприемнику через глушилки. После окончания семилетки музыка стала для Раймонда еще и работой, ибо он подрядился играть в джазовом ансамбле друзей отца.

По окончании школы, в 1953—1958 годах Раймонд Паулс учился в Латвийской консерватории имени Язепа Витола у профессора Г. Брауна по классу фортепиано и проявил себя как превосходный исполнитель и импровизатор.

А тягу к джазу сохранит и пронесет через всю жизнь. Он вспоминал: «Уже в консерватории мы, готовясь к празднованию Нового, 1954 года, создали джазовый оркестр. Праздник прошел, а оркестр продолжил свое существование — играли на танцевальных вечерах».

Консерваторские светила неоднократно беззлостно отзывались – "клавиши рояля после вашей игры пахнут танцполом". Хорошо были осведомлены и о том, что трудолюбивый студент подрабатывает в ресторанах и это тем более не нравилось. Некоторые боялись, что тот сопьется. Когда же предприимчивый ученик станет маститым и знаменитым маэстро, обо всем этом будут говорить в совершенно в другом тоне и приблизительно так: это оттуда фирменный усталый, отрешенный взгляд и умение работать до седьмого пота.

И учиться также! С 1962 по 1965 год Раймонд Паулс продолжил обучение в Латвийской консерватории, уже на отделении композиции под руководством Яниса Иванова. Расширилась и география приложения творческих усилий. Так, параллельно с учёбой он работал пианистом в эстрадных оркестрах профсоюзных клубов автодорожников и медработников, концертмейстером в филармонии.

Первую же свою музыку Паулс написал для Театра кукол Латвийской ССР и Театра драмы Латвийской ССР (ныне Латвийского национального театра). После окончания консерватории в 1958 году работал в Рижском эстрадном оркестре Латвийской филармонии, выступал с концертами в

Грузии, Армении, Украине, за рубежом. С 1964 по 1971 год — художественный руководитель этого оркестра.

в) «суперхит» и «звезда» – формулы Раймонда Паулса

А главное, начинающий композитор Раймонд Паулс нашел гениальную «формулу» своего хита. Он долго ее искал: еще только вступив на путь написания своих песен, он уже не просто играл в ресторанах, а изучал джазовых классиков и современные мелодии. И, наконец, после долгих поисков и проб, первый такой "суперхит" был в начале 70-х годов создан. По-западному стильную песню "Синий лен" запели буквально все на территории бывшего СССР - от Риги до Магадана. Этот всесоюзный успех явился преддверьем еще большего!

С этого времени его карьера развивалась как по нотам. С 1973 по 1978 — художественный руководитель инструментального ансамбля «Модо». С 1978 по 1982 — дирижёр Оркестра лёгкой и джазовой музыки Латвийского радио и телевидения. С 1982 по 1988 год — главный редактор музыкальных передач Латвийского радио. В 1986 году по инициативе Раймонда Паулса был организован Международный конкурс молодых исполнителей популярной музыки «Юрмала», просуществовавший до 1992 года.

Как признавался сам музыкант, он, как и все, прошел в свое время через фильтр, когда нужно было работать и творить в рамках довольно жесткой советской идеологии. Артист отмечал: «Даже при том, что Прибалтика в советское время считалась Западом, где больше свободы, у нас тоже существовало много ограничений». Так, Председатель Госкомитета СССР по телевидению и радиовещанию Сергей Лапин гонял женщин, которые приходили в брюках, за

неформальную одежду, прическу или бороду часто увольняли. Власти и пресса не обходили "вниманием" и маэстро Паулса. Например, шлейф "любителя выпить" долго тянулся за пианистом, хотя это случалось в годы ранней молодости.

И все же именно в советское время сформировался имидж известного музыканта, который не вкладывался в привычные представления и рамки. Он не писал опер, симфоний или патриотических песен и гимнов. И в то же время в нем чувствовался **КЛАССИК – НАСТОЯЩИЙ ПРОФЕССИОНАЛ ЖАНРА**. В этом и состояло его «другое измерение». Он очень любил играть с большим симфоническим оркестром легкую музыку. И по праву считал, что избранный им жанр — это тоже классика!

Конечно, относились к нему по-разному... И он уже тогда знал об этом, когда впоследствии писал: «Популярность моей музыки росла, хотя кое-кто и говорил, что мои произведения чересчур сентиментальны. В принципе, все люди по своей сути сентиментальны, только некоторые это скрывают. Если бы это было не так, они бы не пели мои песни. Но ведь поют! Мне нравится, как говорят американцы про свои хиты — «вечнозеленый». Красиво сказано. Это такая музыка, которую всегда можно играть, мелодия у тебя под пальцами...». Наверно, невозможно перечислить все хиты Раймонда Паулса: "Миллион алых роз", "Вернисаж", "Листья желтые", "Я рисую", "Старинные часы"...

Раймонд Паулс имел особое чутье не только на хиты, но и на "звезд". Надев маску невозмутимости и сосредоточенности, он очень тонко улавливал и понимал природу артиста и умел выделить его. Так, Валерия Леонтьева, которого чиновники от культуры не пускали на эстраду из-за экстравагантного образа, однажды придумал посадить в зал под

видом зрителя, а потом неожиданно позвать на сцену. Шутка "с роялем в кустах" сработала на ура, Леонтьев буквально проснулся знаменитым. В Лайме Вайкуле разглядел талант, когда той было лишь 15 лет.

А в творческом тандеме с Аллой Пугачевой проявился, кажется, весь Паулс - ироничный и несгибаемый. Первым результатом сотрудничества певицы с композитором Раймондом Паулсом стала песня "Маэстро"(слова И.Резника). Когда ему приписывали роман с Аллой Пугачевой, отшучивался прямо перед выступлением. Но едва смог не отступить, когда Примадонна раскритиковала его "Миллион алых роз" на слова Вознесенского. Но та вскоре на милость победителя сдалась сама.

Тем не менее гениальный Паулс признавал невероятную силу и первенство Пугачевой, когда говорил: "Я чувствовал, что она лучше меня, она же будет исполнять, не я, я могу быть только аккомпаниатором где-то на втором плане, она ведет песню и она ее делает хитом или популярной".

г) знаменитый музыкант: человек и политик

... С тех пор прошла целая эпоха. Исчез Советский Союз и Латвия стала суверенным государством. Что же он делал у себя в «лихие девяностые»? Творил!!! Писал музыку для мюзиклов, создавал ансамбли, так детский "Кукушечка" имел неслыханный успех. Паулс неустанно устраивал музыкальные конкурсы и даже руководил культурой в масштабах Латвии: он возглавлял министерство культуры Латвии с 1989 по 1993 год. И, наверное, был первым министром, который избегал публичности, как только мог. Однако, это не помешало ему являться депутатом Сейма Латвии трех созывов. Что поделаешь, ведь его имя год от года становилось национальной легендой и

визитной карточкой Латвии и "уйти" от этого было невозможно.

И все же на первом месте всегда оставалось творчество. С 1994 по 1995 год — Раймонд Паулс художественный руководитель и главный дирижёр джаз-оркестра (биг-бэнда) Латвийского радио и телевидения. А затем, в течении многих лет и практически до недавнего времени выступал в качестве пианиста с симфоническим оркестром Латвии. В 2002 году, совместно с Игорем Крутым, музыкант инициировал Международный конкурс молодых исполнителей популярной музыки «Новая волна» (Юрмала), который стал своеобразным мостом между нашими странами, их культурами. В 2010 году Президент Российской Федерации наградил Раймонда Паулса орденом Почёта с формулировкой «за большой вклад в укрепление и развитие российско-латвийских культурных связей и популяризацию русского языка в Латвии».

Как человек, в повседневной жизни Раймонд Паулс никогда не гордился своей популярностью. А в объятиях и поцелуях лстящих ему часто усматривал фальш. Такое восприятие шло от материнской выучки. Его мать не верила радушию малознакомых людей и предпочитала сторониться подобного. Видимо, такая крайняя сдержанность и подозрительность матери полностью перешла к нему. Он редко кого-то поздравлял первым, но всегда был предельно честен и порядочен с людьми. И, конечно же, умел дружить. Примером его искренней человеческой привязанности стала, например, непродолжительная (по причине смерти последнего), но трогательная дружба с Андреем Мироновым, которому он доверил исполнение своей песни "Старые друзья". Перед смертью, находясь с театром на гастролях в Риге, Андрей заезжал к нему... как оказалось в последний раз. И конечно же, самыми большими дружескими связями можно считать его творческие отношения с такими мастерами эстрады, как Алла

Пугачева, Валерий Леонтьев, поэтами Ильей Резником и Андреем Вознесенским.

Его политические взгляды были ясны и основывались на разумном анализе исторических фактов. Вот что ответил выдающийся композитор на обвинения в свой адрес латышских националистов в том, что он «продался русским» и является предателем латышского народа. Раймонд Паулс во всеуслышанье заявил, что главными «убийцами» в 1917-1918 годах были отнюдь не русские, а латыши. Газете Neatkarīg; в августе 2011 года он прокомментировал: «Я немного изучал то, что происходило в 1917 и 1918 годах. Кто был главными убийцами? Наши соотечественники. Что они творили на Украине? Кто сформировал весь этот чекистский аппарат? В основном наши и евреи, хотя они и были потом сами ликвидированы. Кто отстаивал ту революцию? И кто служил в охране Кремля? Латышские стрелки».

А ведь и действительно, именно латышские полки, общая численность которых к Октябрю 1917 года достигла несколько десятков тысяч человек, (одна Латышская стрелковая дивизия к концу 1916 года составляла 39 тысяч человек), первыми и почти поголовно перешли в Красную социалистическую армию, самоотверженно и храбро исполняя свой революционный долг пролетарской армии как на внутреннем, так и на внешних фронтах РСФСР. Их называли «железной гвардией Октября» и даже придумали поговорку «Советская власть держится на еврейских мозгах, латышских штыках и русских дураках!»

Поэтому прекрасно зная истинное положение вещей, Паулс заявил: «...Лучше уж помолчим об этих делах. Это история, и ничего тут не поделаешь. Что толку поднимать

ее, лучше ведь не сделаешь. Мы сами всякого дерьма натворили, сами всюду лезли».

Отклонил Паулс и приглашение властей выступить на концерте, посвященном Дню независимости Латвии 18 ноября 2014 года. Также композитор не принимал участия в визитах латвийских официальных делегаций в другие страны, например, в Грузию и Узбекистан, хотя президенты этих стран запрашивали, в первую очередь, именно его. Он заявил: «В составе этих делегаций я не поеду. Тем более, откровенно говоря, меня там знают лучше, чем их». Понимая всю сложность обстановки вокруг этих стран, он не захотел, чтобы его кандидатура стала разменной монетой в политических интригах.

Паулс подчеркнул также, что его не беспокоит, как правительство воспримет его отказы, ибо считает латвийских политиков причастными к банкротству банка Latvijas Krājbanka в 2011 году, из-за которого композитор потерял крупную сумму денег. Эти деньги были заработаны честным и неустанным трудом и это обвинение говорило о смелости маэстро в отстаивании своих законных прав. Он не стал молчать, так как хорошо знал и не забыл, что было сделано совсем недавно теми же властями в отношении «мамы-Латвия» - великой актрисы Вии Артмане, которую лишили сразу всего, даже дома и права на достойную жизнь. Видимо, этой стране не нужны композиторы, актеры, художники, а также свобода и процветание, а нужны Люфтвафен СС, нацисты, содомиты, концлагеря, нищета, голод, война... все, на чем можно легко и просто заработать.

* * *

Раймонд Паулс перешагнул XX век и вошел в день сегодняшний таким же неподражаемым и элегантным – истинным джентльменом большого искусства. Он – отец латышской эстрады и мюзикла, вырастивший целую плеяду музыкантов и солистов. Композитор написал более 500 песен, музыку к 30 кинофильмам, 20 театральным постановкам, 3 балетам, создал множество инструментальных произведений. Маэстро не устаревает и создаёт все новые музыкальные шедевры для эстрады и кинофильмов, пишет мюзиклы и по-прежнему виртуозно исполняет джаз. И главное, Народный артист СССР Раймонд Паулс все равно остался нашим композитором, песни которого продолжает распевать Россия. В московском концерте, посвященном 80-летию юбилею маэстро Раймонда Паулса, участвовали и первые исполнители его песен, и те, кто принял от них эстафету. К его юбилею Первый канал подготовил премьеру - документальный фильм "Миллион алых роз". И мне бы хотелось отметить юбилей великого музыканта строками посвящения почти двадцатилетней давности. Думаю, я вправе сделать это, ибо ничего не изменилось – маэстро в такой же отличной форме!

*Ваш магический астрал -
Блеск прелюдий.
Драгоценный мадригал
Мне и людям.*

*Бренный мир звенит, парит
В звуках вечных.
Жизни прозрачной зенит
Быстротечен.*

*Веры и надежд покров
В ней непрочен.
Светотень дрожащих снов
Лунной ночью.*

*Но орган судеб звучит.
Настроенье
Создает и веселит
Песнопенье.*

*И воды честней глоток
В темном зале -
Гениальности виток
За роялем!*

Настало время и подводить итоги, ведь восемьдесят лет, именно «тот» возраст. Это он и делает, проживая на даче неподалеку от Риги. Благословенный уголок спокойствия и гармонии, о чем всегда мечтал композитор. Маэстро вдыхает воздух тихой благодати, а в зеркальной глади озера он созерцает небо, отдающее и наполняющее его невидимыми флюидами. И главное - по словам мэтра - это семья, а вдохновение ему дарит любовь близких людей. Ведь он как полвека с любимой женой, со своей Ланой и недавно отпраздновал золотую свадьбу.

Такова воплощенная идиллия гения, думающего на языке музыки! И только иногда маэстро ходит по улицам любимой Риги и открыто смеется, возможно, над самим собой.

12 января 2016 г.

3.Пролетела Вия редкой птицей... Памяти В. Артмане

а) "Мать-Латвия"

Уже восемь лет как нет с нами блистательной латвийской актрисы Вии Артмане. Она ушла, добившись небывалой славы на 1/6 части обитаемой суши Земли под названием СССР. Народы постсоветского пространства не забыли ее. Советский фильм "Родная кровь" окончательно определил место и значение этой актрисы. Невероятная красота и огромный талант соединенный с исторической достоверностью. Ей удавались роли и женщин из народа и королев. И даже... инопланетянок!

Еще в детстве я услышала от соседей: "По телевизору сегодня вечером "Родная кровь", приходите к нам домой смотреть всей семьей. Кажется меня не взяли, так как время было слишком позднее, но я запомнила название фильма, вышедшего в 1963 году. Думаю, именно тогда на кинонебосклоне возшла звезда божественно красивой и самой необычной латвийской актрисы Вии Артмане. В юности я с наслаждением смаковала созданный и воплощенный ею образ Кристины - прелестной бедной служанки из простого латышского предместья, затем потрясалась сиянию ее ослепительной красоты в фильме "Туманность Андромеды" и, наконец, добралась вместе с ней до "Театра" - большого и

великолепного фильма, который явился своего рода итогом ее творческого пути. И каким!

На родине ее называли «Мать Латвия». Но по сути она была родной и любимой для всех жителей огромной советской державы, смотревших фильмы с ее участием. В фильмографии Артмане - около 40 ролей, она была настоящей мегазвездой. Возглавляя Союз театральных деятелей Латвии, Вия Артмане шла в авангарде культурного развития республики, Но конец ее пути был тяжелым, хотя и освященным Православием.

Мне захотелось не просто рассказать здесь об общеизвестных фактах ее удивительной биографии, а по возможности представить нечто наподобие коллективного портрета трагично и мучительно догоревшей "звезды". Беру в кавычки, так как сама актриса не любила, чтобы ее таковой считали или называли. Не допускала и в мыслях, ибо была не холодной звездой, а самой жизнью в очерченном ей судьбой пространстве под названием "КИНО-ТЕАТР". И еще, я предлагаю два моих поэтических посвящения, написанных не сегодня и невольно связанных лично со мной. А делаю я это потому, что откликнулись на них в свое время не популярные поэты российского национального сервера "стихи.ру", а прежде всего - люди, в том числе, знавшие ее, созерцатели театральных триумфов "балтийской богини". Я также благодарю некоторых за стихотворные посвящения нам обеим.

б) судьба принцессы-пастушки

Как сообщают хроники, Вия Артмане (урождённая Алида Артмане (латыш. Alida Artmane)) родилась 21 августа 1929 года в небольшом посёлке Кайве Семской волости Тукумского уезда (ныне — Тукумский край, Латвия)- в крестьянской семье полячки Анны Заборской и прибалтийского немца Фрициса Артманса. Отец погиб за четыре месяца до рождения дочери — его придавило навесом. Мать Вии была вынуждена устраиваться служанкой к более зажиточным землякам. При этом бедной женщине нередко приходилось скрывать, что у нее вообще есть дочь, потому что для потенциальных работодателей этот факт был сродни «волчьему билету».

Вскоре ее мама Анна снова вышла замуж, но отчим был пьяницей и часто поколачивал молодую жену и падчерицу. Женщина долго терпела издевательства, но однажды собрала вещи, забрала дочку и ушла куда глаза глядят. Десятилетней Алиде поручили пасти коров, и так, усердной пастушкой, девочка пропадала на поле с утра до поздней ночи и первыми ее зрителями стали буренки. Первый свой лат девочка заработала на пастбище.

Артистические способности будущей легенды проявились также в раннем детстве. Причем, грубоватый и примитивный быт прибалтийского хутора не помешал детской затее - в одном из сарайчиков устроить самодеятельный театр, где Вия была

«королевой», а другие детишки ее верноподданными. Наверно, с этого времени маленькая, но умная девочка с твердым характером стала впервые мечтать о сцене, и, думается, видела себя на ней настоящей королевой или примой.

После долгих скитаний мать с пятнадцатилетнею дочерью переехали в Ригу, где жили в крохотной чердачной комнатке с низким потолком. Вместо письменного стола им приходилось использовать чемодан. Мать работала уборщицей на радио, а Алида помогала ей. И вот юная и очень симпатичная девушка Алида Артмане поступает в драматическую школу при Художественном театре. Её талант, красота и трудолюбие заставили забыть, что это девочка начинала свой трудовой путь и заработала первый грош на хлеб простой пастушкой, а мать её была прачкой. Именно там она придумала себе звучный псевдоним – Вия. Педагоги же быстро заметили эффектную студентку, и роли посыпались как из рога изобилия: Джульетта, Офелия, королева Елизавета. Так, прямо из студии она попала в труппу Театра имени Яна Райниса, где задержалась на полвека.

Она переиграла весь классический репертуар, а хотела играть женщин с неустроенной судьбой, ранимых, терпеливых и любящих. Это могли быть современницы и героини из других эпох и даже стран. И такие роли появились, правда, в кино. Но "кино" это тоже театр, ибо там также играют сцены. Известный на "стихи.ру" поэт Леонид Зеленский из Латвии вспоминал по этому поводу следующее: "Я очень много раз бывал с женой в театре, где Вия с блеском играла, и пытался

сравнить, где она лучше в кино или в театре. Вывод прост, талант - везде талант".

в) "Эдгар и Кристина" или любовь нетленная

Фильм "Эдгар и Кристина" - достоверная картина жизни латышских крестьян середины XIX века - стал прологом к славе. Красота и "светлость" прекрасной Вии Артмане прозвучала в должной мере в этом уникальном латышском кино-эпосе. Были созданы реальные образы влюблённых, ставшие хрестоматийными. Фильм и глубоко исторический, и по-настоящему народный. Я смогла воочию представить быт моих предков, которые жили в краю озёр - в Виндзере. Весь этот "колорит" я подспудно увидела в фильме в жилищах бедняков, в их непрерывной борьбе с нуждой. Но главное в фильме, это любовь. Вия Артмане сыграла восемнадцатилетнюю Кристину в тридцать лет, но ее девственная красота покоряла своей неповторимостью и скромностью. Это было лицо неискusstvenное - без грима. Я невольно представила себя, (а скорее, жившую во второй половине 19 века свою латышскую прабабушку Элизабет Грислис), что привело к написанию этого стихотворения.

Кристина и Эдгар

Вии Артмане

В какой-то жизни я была Кристиной -

*Янтарной тайной из балтийских саг.
Такой же светлой, трепетной и милой,
Еще... любил меня Эдгар-варяг.*

*Крестину счастьем жизнь не обделила -
Не обошла красавицу судьба:
Характером упрямым одарила
И сердцем, что затронула мольба*

*Бунтующего парня-работяги,
Который в кабаке знал забытьё.
Созрела долю горькую бедняги
Душа Кристины и любовь её.*

*Вглядевшись в образ старого экрана,
Я узнавала прошлую себя -
Красавицу-латышку без изъяна,
Что превзошла душой, увы, меня.*

*А "мой Эдгар" так и остался в прошлом -
В архивах позабытого кино.
Актриса боль святой загладит ложью:
То было и неправда и давно!*

7.09.06

Вот такие строки, на которые мне пришло сразу несколько стихотворных откликов от дружественных поэтов "стихиры" - Е.Войде, Л.Волынской, и особенного, самого короткого - от настоящего рижанина, ныне проживающего в Москве А.Стабурагса.

*"Как много здесь латышской крови
И веет мудростью строка...
Но зарождаюсь на основе,
Родного русским языка". (АС).*

В этой роли и судьба самой Вии Артмане, которая вышла замуж за не совсем достойного, к тому же ревнивого и вспыльчивого человека. Ее муж Артур Димитерс был очень противоречивым человеком и не слишком удачливым актером, а также снобом и любителем острых ощущений, особенно по части спиртного. У нее также были проблемы с горячо любимым сыном Каспаром, который какое-то время шел в направлении отца. Своего мужа она невероятно ценила, как актера мыслящего нестандартно и глубоко, а за сына боролась до конца своих дней.

О филигранности актерской игры Артмане ходили легенды. «Вия Артмане редкая актриса, у нее ум, воля и эмоции были развиты гармонично и пропорционально. В отличие от многих ее коллег, она не ждала, что на нее снизойдет вдохновение, - говорил режиссер Янис Стрейч в интервью «Фактам и комментариям». - Просто выходила на съемочную

площадку и работала до седьмого пота, делая столько дублей, сколько просил режиссер. При этом каждый эпизод будто записывался у нее внутри на невидимой магнитофонной пленке, потому что всегда после команды «Мотор!» она играла точно так же, как и в предыдущий раз. Если другие актеры играют одну и ту же сцену то сильнее, то слабее, то ее дубли можно было наложить один на другой — они были идентичны. С каждым годом работы Артмане становились все интереснее и ярче, особенно в театре, где у нее, в отличие от кино, не было ни одной проходной роли».

Режиссер, который знал Вию Артмане с ранней молодости, отмечал и особенности ее "нордического" характера: она была стойкой и умела держать «дистанцию». В общении с людьми казалась милой, приветливой и открытой, но на самом деле такая «доступность» были лишь внешней: существовала грань, за которую она не позволяла переступить никому, кроме самых близких людей. Но даже самые преданные и старые друзья не были вхожи в ее семейный круг. Вия дорожила своей семьей и не показывала на людях свои страдания по поводу непрерывных любовных интрижек и выпивок мужа. Несмотря ни на что, она доверяла художественному видению Артура Димитерса, как мастера сцены, и постоянно советовалась с ним относительно очередной роли, а после его смерти в 1986-м ее карьера резко пошла на спад.

Да, как и ее героине Кристине, Вии Артмане слишком много пришлось работать с детства и юности. Но все шло в

толк, все в рост. Так, приучилась к порядку, что прочно заложила в устав всей дальнейшей жизни. Считала главным не убранство комнат, а безукоризненную чистоту. С детства и всю жизнь стирала только сама, отсюда - неженственные натруженные руки. Стирка же, на изумление всех театральных модниц и снобов, была для нее самым любимым домашним занятием, что-то вроде ритуала очищения. Никто не видел в ее квартире стиральной машинки. Голодное детство вообще научило обходиться малым. Никогда не имела дорогой машины «Волги» или иномарки, а ездила на простеньком «жигуленке». Единственным по-настоящему дорогим подарком судьбы Народной Артистки СССР, кандидата в члены ЦК компартии Латвии была только государственная квартира в центре Риги, та площадь, которой, в связи со сменой строя и по реституции, так незаслуженно ее лишат в конце жизни.

г) "Она была королевой..."(Я.Стрейч)

Выдающийся режиссер Янис Стрейч, который поставил фильм «Театр» знал Вию Артмане с первых шагов на сцене и в кино. «Она была королевой — величественной и недостижимой. Если в кино и на сцене ей удавался образ легкомысленной кокетки, то в жизни она была настоящей аристократкой. В юности Вия дружила с одной, как тогда говорили, старорежимной латвийской семьей, в которой ее, студентку театрального вуза, очень любили и хорошо принимали. Именно там она научилась безупречным манерам,

этикету, умению одеваться со вкусом, накрывать на стол и принимать гостей».

Именно так воспринимала ее и я, когда писала стихотворение «Театр Вии Артмане».

*Джулия сыграла много сцен.
И ждала лишь "ту" - себе взамен!
Белоснежно-мраморной красою
Взмыла Вия над Балтийским морем.*

*Ламберт - европейской славы имя.
Артмане - особая фамилия!
Ведь её носила королева
Той страны, откуда род мой шёл...
Я была в той сказке юной девой.
Помню сосны и янтарный стол.*

*Пью сегодня за одну актрису:
Дочь батрачки, чья судьба - ТЕАТР.
Пролетела Вия редкой птицей,
Объявив в конце большой антракт.*

23.08.09

Вии Армане тяжело дался развал СССР. "Латвия для меня мала, мне не хватает пространства, я не привыкла так узко жить. От общения с русскими я преобразилась. У русских

открытая душа, уникальное восприятие человека. Латыши другие. Русские очень близки мне", — говорила актриса.

Представители нового режима сразу резко невзлюбили Артмане за любовь к русским и участие в российских проектах. Они отлично были осведомлены о ее прошлом кандидата в ЦК Компартии Латвии и подозрительно отнеслись к ее не участию в политической жизни Латвии независимой. Это было не совсем так. Вначале она сама вместе с архивами решила "сжечь" своё коммунистическое прошлое и после выхода Латвии из СССР в парламенте своей страны голосовала за реституцию. Но травля, увы, не прекращалась. Она и не предполагала тогда, что по подложным документам у неё отберут квартиру, которая досталась любовнице внука бывшего когда-то владельца. Да, политика бывает безжалостна, ведь новая власть порой не щадит тех, кто служил старой.

Правда, в начале нашего века латвийские власти всё-таки опомнились и воздали "Матери-Латвии" по заслугам. Ей предоставили квартиру в центре города, которую семья тут же продала из-за накопившихся долгов. Тогда же власти Латвии наградили актрису "За вклад в искусство театра и кино", похвальной грамотой и премией в размере 500 латов. А в 2007 году Вия Артмане, наконец, удостоилась высшей награды Латвии — ордена Трёх Звёзд IV степени.

И все же очень жестоко и некультурно обошлись с ней! Бедная женщина месяцами безуспешно ходила по инстанциям.

В итоге у актрисы случились два инсульта, а когда её сын написал статью в газету: "Сколько стоит Вия Артмане?", его тут же обозвали попрошайкой, желающим нажиться на популярности собственной матери. Я смотрела все передачи, посвящённые ей, где многое сообщалось о её последних годах. Знаю также, что из РФ помогали ей, живущей в дачном домике под Ригой.

Она переносила все эти испытания стоически. Актриса научилась экономить и перешивать свои старые платья. "Людям легче жить, когда они узнают, что я живу так же трудно, как они", — говорила Артмане. И философски резюмировала: "Я ценю даже боль, оставляю её в своей внутренней копилке. Возможно, она мне пригодится, и я выплесну её на сцене". И еще в своем последнем интервью телепередачи "Обидеть королеву" она сказала, что у страны, которая, подобно Латвии, так относится к своим бывшим героям - нет будущего.

И настоящим вызовом существующей системе, по существу, диктатуре, стал переход Вии Артмане в Православие. За несколько лет до смерти Артмане крестилась в православной церкви под именем Елизавета и много времени проводила в Свято-Троицком монастыре, где за ней ухаживали монашки. В православную веру обратился и ее сын, став прихожанином Латвийской православной церкви. Он принимает участие в реставрации и росписи православных церквей в Латвии, работая как художник, каменщик и плотник.

В октябре 2008 года у актрисы случился сердечный приступ. "Несмотря ни на что мама уходила счастливым человеком! — Рассказывал Каспар Димитерс. — Перед смертью она просила у Бога об одном — дать ей силы перестать ненавидеть собственных врагов". Кстати, после смерти горячо любимой матери, сын отказался от латвийского гражданства, став негражданином.

Вии Артмане всегда хотелось, чтобы люди видели ее в самом приподнятом настроении. И это правда! И можно сказать, что в фильме «Театр» она сыграла саму себя. Даже походку ей придумали особенную – пружинящую, подскакивающую.

Вот что мне написала в рецензии к моему стихотворению поэтесса Галина Юркевич Родригес: «Вия Артмане была очень весёлой женщиной! Как-то, будучи на одном из актёрских вечеров (у меня подруга работала на киностудии), мы сидели за столиками и чувствовали: вот-вот что-то должно произойти очень важное. И дождались! Как королева, в сером облегающем платье вошла в зал АКТРИСА. Её встретили аплодисментами и стоя. Вечер продолжался...Разговоры, тосты - много тостов! Это понятно - богема! И вот, опять-таки, как королева бала, Вия встала и начала прощаться. Надо сказать, что она была прилично навеселе и, думаю, ей было бы довольно сложно сохранять безупречную походку. Тогда, чтобы избежать конфуза, несколько молодых актёров подхватили её на руки и понесли, как истинную королеву, к выходу. Она смеялась,

разбрасывала воздушные поцелуи и признавалась в любви ко всем собравшимся.

Такой я её и запомнила навсегда и такой она и была в реальной жизни - лёгкой и весёлой!»

* * *

И на этой ноте мне хотелось бы закончить свое повествование о неповторимо прекрасной женщине и актрисе Вии Артмане. Думаю, мы не забудем ее еще очень долго. И еще не раз с горестью вспомним о ней из-за чувства солидарности. Когда-то в советские годы Вию Артмане называли "Мать-Латвия". После распада СССР, она осталась без работы и квартиры, доживая свои дни на старенькой даче под Ригой, а умерла в психиатрической больнице в полной нищете. Вия Францевна ушла из жизни 11 октября 2008 года. Никакой заботы государства, за исключением круга близких людей, над ней не осуществлялось. Очень несправедливо, что ее родина, которой она верно служила своим творчеством и государственной деятельностью, обошлась с ней столь бесчеловечно и жестоко. После смерти актрисы театровед Лия Дзене отозвалась о ней так: «Её слава шла далеко за пределы страны. Огромное признание в России было в одно и то же время и лестным, и осуждающимся в нашей национальной среде. Медленно уходит эпоха больших актёров и больших личностей».

11 октября 2016

4.Пел в Москве эстонский паренёк... Памяти Я. Йоалы

В минорном, грустном сентябре

В тоскливой маленькой стране

Уснул певец Любви большой...

ЕГ

Он вышел на сцену очень давно, в годы, когда мне было двадцать. На лице его светилося солнце, а голос был какой-то неземной - с твёрдыми металлическими гласными и мягкими согласными, звучащий из неведомых нам сфер. Его звали Як Йоала. И только что его не стало...

И сразу вспомнилась мне десятидневная туристическая поездка в тот немного мрачноватый, но сказочный город под названием Таллинн. Это было начало восьмидесятых. Ни о каком СССР я так ни разу и не услышала на протяжении всех экскурсий по республике, а только гордое: наша страна. Да, такого я никак не ожидала, тщетно надеясь на более тёплое гостеприимно, хотя моя соседка по номеру в гостинице "Виру", ежедневно ораторствовала: "Фашистюги недобитые...". На что я неизменно парировала: "думаю, что здесь вы не правы". И в очередной раз соприкасаясь с бытом, манерами, сервисом в магазинах, кафе и ресторанах, я не уставала удивляться пусть холодноватости, но и совершенно другому подходу ко всему -

от людей до аккуратных надписей. Правда, в конце я внутренне "замёрзла" от всего сразу, ибо "граждане государства" оказались запакованными словно в непроницаемые футляры, куда "вход" русским был категорически воспрещён.

Но среди подавляющего большинства общей серой массы, в которой все лица сливались в нечто предсказуемое и отчуждённое целое, вдруг всплывают любимые голоса ушедших.... певца Георга Отца, или тележурналиста Урмаса Отта.

А теперь вот его - "кремлёвского соловья" Яака Йоалы. И слезы невольно появляются на глазах - ведь голос этого певца навечно поселился в сердцах миллионов одной шестой нашей планеты под названием СССР. И тут же у меня в голове запульсировала песня Р.Паулса на слова А.Вознесенского:

*Я пою в нашем городке
Каждый день в шумной тесноте.
Ты придёшь, сядешь в уголке,
Подберу музыку к тебе.*

*Подберу музыку к глазам,
Подберу музыку к лицу,
Подберу музыку к словам
Что тебе в жизни не скажу.*

...И вот уже перед нами весь его путь, который закончился 25 сентября 2014 года. Напомню лишь, что Яак Арнович Йоала родился 26 июня 1950 года в Вильянди - ганзейский городке Эстонии на берегу озера с одноимённым названием. Со времён первого городища и постоянного поселения, относящегося к эпохе викингов, эта земля была под властью многих пришельцев. Так, в начале XIII века эти земли были завоёваны Орденом меченосцев, чья крепость Феллин считалась мощнейшей на Балтике и в 1283 году получила вместе с поселением статус города. В начале XIV века Феллин становится членом Ганзы и важным пунктом в торговле Ганзы с Россией, что привело к процветанию города. Ливонская война подорвала его позиции крепости, поляки затем доручили. Шведы, которые хозяйничали в 17 веке, вынуждены были уступить эти земли затем и России. В 1783 году Екатерина II сделала Феллин центром уезда.

Но вернёмся к знаменитому жителю этой земли. Музыка окружала маленького Яака с детства благодаря маме – она была музыковедом. В три года он спел арию из оперы «Аида». Близкие пришли в восторг и решили, что судьба его определена. Когда мальчику исполнилось семь, родители записали его не в простую общеобразовательную школу, а с музыкальным уклоном. Он вспоминал: "Мне было ужасно тоскливо сидеть дома и петь сольфеджио, когда за окном друзья запускали змея или гоняли мяч. Словом, в эти годы я, как самый типичный вундеркинд, «варился» в Бахе и Моцарте". Но потихоньку от мамы он пел под гитару на школьных вечерах. А

однажды в летние каникулы устроился на авторемонтный завод и увидел там "карты" - гоночные автомобили без кузова. Юный Йоала буквально разрывался между двумя страстями – между нежной флейтой и грубым автомобилем. И все-таки он поступил в училище по классу флейты. Но гонки на картах по-прежнему оставались его любимым видом спорта и развлечения.

Музыкальную карьеру Яак Йоала начал в 17 лет в ансамбле «Кристалл», в составе которого выступил в 1966 году на республиканском телевизионном конкурсе инструментальных ансамблей. Ансамбль стал победителем, и Кикерпуу, известный эстонский композитор и редактор музыкальных передач на телевидении, предложил выступить с часовой программой на голубом экране, но только с условием, что один из участников ансамбля споёт несколько современных песен. Так Яак Йоала стал певцом, выступая затем в качестве солиста ансамблях Virmalised и Radar. В 1975 году двадцатипятилетний артист получил специальный приз жюри на престижном международном конкурсе песни в Сопоте. Он спел в Сопоте песню Раймонда Паулса «Подберу музыку», и она стала лауреатом. Впоследствии он вспоминал, что, когда пел: «Подберу музыку к глазам. Подберу музыку к лицу», – представлял свою жену Дорис и пел именно для нее.

Где же возшло "солнце" его славы? Нет, не в Сопоте вовсе, а в благословенной России. Яак Йоала исполнял песни известных советских эстрадных композиторов — Давида Тухманова, Александра Зацепина, Раймонда Паулса и других.

Он и сам олицетворял собой Солнце, по странной прихоти засветившее нам с холодных балтийских берегов. Это был воистину лучистый дар! А песня "Солнечные часы", в которой просиял звон колокольчиков Руси, стала лауреатом Всесоюзного телевизионного фестиваля советской песни "Песня-78".

Он пел, и я по-неволе, ощущала тепло солнечных лучей:

*Солнце, ты посмотри, какое солнце в вышине,
Солнце, оно тепло своё несёт тебе и мне,
Солнце над непогодой и невзгодами взошло...*

И лучшее пожелание всем нам, которое хотелось исполнить:

*Солнце, я знаю, солнце есть у каждого из нас,
Солнце, я так хочу, чтобы огонь его не гас,
Солнце, дарите солнце, как весенние цветы,
И увидите, к вам вернётся свет его доброты.*

И восхитительный припев, ставшей здравицей советского времени:

*Давайте удивляться, удивляться, удивляться чудесам,
Распахнутого сердца не жалея,
Давайте жить, давайте жить по солнечным часам,
И станет на земле ещё теплее.*
(муз. В.Мигули, сл.И.Резника).

В канун нового 1979 года на советском телевидении прошла премьера музыкального телефильма «31 июня», в котором прозвучало несколько песен в исполнении Яака Йоалы. С этого времени к певцу пришла огромная популярность. В своём творчестве он равнялся лишь на истинные образцы, каким для него был Клифф Ричард. Из российских же эстрадных певцов с большим уважением относился к Софии Ротару и Алле Пугачевой и, конечно же, к непревзойдённому Муслиму Магомаеву.

Как же работал музыкант, каким принципам он следовал? Как-то в одном из интервью его спросили по какому принципу он отбирает песни в свой репертуар и что тут для него важнее: мелодия или текст? Яак Йоала честно и предельно чётко ответил: "Самое главное: песня должна мне понравиться с первого взгляда. Да, как человек. Потому что в песне, как и в жизни, для меня важно первое впечатление. Теперь что важнее? Песня – музыкально-поэтическое произведение. Значит, здесь одинаково важны и текст и мелодия. Они друг без друга не могут жить в этом случае. Необходимо, чтобы стихи были настоящие, чтобы в них мысль и чувства были, чтобы заставляли думать. А не набор слов в рифму. Без музыки стихи не споёшь, понятно. И потому она тоже должна быть настоящей. Ведь музыка – особая форма отражения жизни, ее проблем. Словом, каждая песня – маленькая история из жизни, может быть, даже из моей".

И люди чувствовали это! Яака Йоалу тепло встречали во всех уголках бывшего СССР. А возвращаясь с гастролей он проводил время со своими любимыми - женой и сыном. Но проходил день-другой и он уже мчался на студию звукозаписи. Да и дома постоянно слушал, играл, сочинял, импровизировал. Муслим Магомаев писал о Яаке певце: "Артистическая внешность, броская, именно эстрадная манера пения, без налёта вульгарности, подчас выдаваемой за «эстрадную специфику», без штампов, копирования кого-то и чего-то. Яак Йоала поёт красиво, взволнованно, что называется, на нерве". / Газета «Советская культура», № 35, 1981.

В 80-е годы певец много гастролировал, участвовал в праздничных концертах, снялся в нескольких музыкальных фильмах. Например, в фильме-концерте «Звёзды олимпийской регаты». /ЦТ и ETV, 1980; «Jaak Joala. /Eesti televisioon, 1981 и других, а также телепередачах «Утренняя почта», «Голубой огонёк».... Как тут не вспомнить знаменитую "Лаванду" (муз.В.Матецкого, слова М.Шаброва),написанную для дуэтного пения. Ведь эта песня была впервые исполнена Софией Ротару в дуэте с Яаком Йоала в эфире новогоднего телевизионного «Огонька» в ночь с 1985-го на 1986-й год. Как же сочетались тембрально безукоризненно чистый голос Яака и страстное сопрано Софии, ныне признанное "золотым голосом" Украины!

Да, не всё шло как по накатанной дорожке. С развалом СССР, как и большинство творческих людей, в одночасье попавших "за границу", Яак Йоала практически прекратил концертные выступления. Но как видно настоящему человеку и мастеру всегда найдётся дело. И после ухода со сцены Яак Йоала преподавал по классу гитары в Таллинском музыкальном училище. А умел он не только это и если он что-то делал, то выкладывался максимально. Обладая недюжинной одарённостью, Йоала виртуозно владел различными музыкальными инструментами. Сохранились записи его исполнения на фортепиано, флейте, гитаре, ударных. В данной связи хочется отметить, что среди прибалтов это нередкое явление.

В 2000 году заслуженный артист Эстонии Яак Йоала стал одним из учредителей Эстонского союза исполнителей — организации, защищающей авторские права эстонских музыкантов. Являясь членом правления, он несколько лет фактически возглавлял Эстонский союз исполнителей. За плодотворную деятельность на ниве искусства Яак Йоала был награжден в 2010 году знаком за заслуги ордена Белой звезды IV класса.

Яркий, звонкий и наполненный голос певца будил самые лучшие чувства и мысли, не оттого ли прозван "соловьём"? Ну, а то что "кремлёвским", как его называли с явным скепсисом свояки, то тут я не могу согласиться, хотя не считаю, что это так уж плохо. И всё же я бы уточнила: Яак Йоала был соловьём

советской эстрады. Известно, что сам певец любил песню Д.Тухманова и В.Харитонова "Фотографии любимых". Мне же очень близка в его исполнении песня Р. Паулса на слова А. Дементьева "Я рисую". Признаюсь, что она часто звенит в моих ушах и мне хочется всегда думать, что я остаюсь для кого-то по-прежнему самой любимой. Таково влияние подлинного искусства, рождающего истинный романтизм, как в те двадцать лет, когда я впервые услышала этого певца, покорившего сердца миллионов. СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ.

26.09.14

5. Жизнь без маски. Вивьен Ли

Вивьен Ли была великой английской актрисой. Она прожила всего 53 года. Из них 30 лет были отданы профессии. Вивьен Ли обладала не только незаурядным талантом, но и необычайной красотой. Режиссер Орсон Уэллс как-то сказал о ней, что раз в поколение появляется такая женщина, от которой не может отвести взгляд целый континент. Есть фильм... знаменитая одноименная экранизация романа Маргарет Митчел "Унесенные ветром", где Вивьен Ли сыграла в образе Скарлетт О'Хара себя. Вернее, себя в первом периоде жизни. Она делила лавры славы со своим мужем Лоуренсом Оливье, признанным при жизни лучшим британским актером. Он был официально возведен в рыцари (1947) и удостоен в 1970 году пожизненного титула пэра Англии. Но мой небольшой рассказ прежде всего о том, как ошеломительный мировой успех, а также личная трагедия сломали эту хрупкую и удивительную женщину, похожую на фарфоровую статуэтку. Ведь есть и второй оскароносный фильм "Трамвай желание", где Вивьен Ли сыграет судьбу бедной сумашедшей. Это роль Бланш ДюБуа в пьесе Теннесси Уильямса «Трамвай „Желание“». По мистическому совпадению, Оливье стал режиссёром постановки. Это тоже она... Вивьен, только во второй и последней части своей жизни, похожей на трагикомедию. Третьей было не дано. Вопреки логике, диктовавшей здравомыслие, она всегда поступала как ей хотелось, но никогда не играла со своей душой. И душа ее не выдержала...

а) блестящая дебютантка

Вивиан Мэри Хартли родилась 5 ноября 1913 года в индийском городе Дарджилинге. Её отец, Эрнест Хартли, англичанин по происхождению, был офицером индийской кавалерии. Мать, Гертруда Робинсон Яки, имела ирландское, французское и армянское происхождение. Единственный ребёнок в семье, Вивиан Хартли, незадолго до семилетия была отправлена в Монастырь Святого Сердца в Англии, а также училась в Италии, Париже и Германии. Отсюда такое знание иностранных языков и различных культур. Она прекрасно играла на рояле и пела.

Как и ее будущая Скарлет, миссис Хартли была остра на язык. По жизни ей вменяют десятки афоризмов. Так, якобы с юности она заявляла: "У меня всего лишь два недостатка... Плохая память и ещё что то!" Можно поверить и без особого труда определить это "что-то". Вивиан, осознавая свою привлекательность и неотразимость, была на редкость тщеславна и хотела блистать в мире. Обучаясь в Монастыре Святого Сердца в Англии она впервые призналась своей подруге Морин О'Салливан, что хочет стать великой актрисой. К тому были определенные предпосылки, так как она с трех лет выступала в любительском театре вместе со своей матерью.

Правда, наряду с большими творческими устремлениями, она не забыла и о себе как о молоденькой

очаровывающей особе, к тому же материнская миссия заговорила в ней очень рано. Так, Вивиан Хартли неожиданно она делает крутой жизненный поворот, когда вдруг встречает адвоката Герберта Ли Холмана. Видя перед собой истинного джентльмена, молниеносно решает: он станет ее мужем. В 19 лет она действительно вышла замуж, как того хотела, и через год у нее родилась дочь Сюзанна. И это несмотря на почти 14-летнюю разницу в возрасте и тот факт, что тот был недавно обручен. Как тут не вспомнить ее Скарлет из фильма "Унесенные ветром", которая смело принимала самые судьбоносные личные решения, например, когда та уводит из-под носа у своей сестры жениха - Фрэнка Кеннеди, который находясь в средних летах, имел и успешную лавку, и собирался приобрести лесопилку. Безусловно, ее личный опыт очень пригодится потом при "лепке" образа Скарлетт.

Достаточно быстро Вивиан почувствовала, что супружеские цепи не для нее. А у ее мужа хватило ума понять это. Он первым осознал всю меру незаурядности своей жены и с "миром" отпустил ее на сцену, чем по праву заслужил признательность и дружбу до конца дней. Отец же ее, Эрнест Хартли, помог дочери поступить в Королевскую Академию Драматических искусств в Лондоне, тем самым открыв путь к желаемому. Актриса поменяла имя, взяв новое - творческое и на всю жизнь – Вивьен Ли.

1935 год был особенно урожайным: актриса играла в четырех фильмах и двух спектаклях. Но условия были

продиктованы не ею, что логично вытекало из положения, как начинающей. Со слов агента Джона Глиддона, требовалось «работать быстро и не просить слишком много». Вивьен Ли была фанаткой и трудоголиком сцены. Она приходила в театр раньше всех, текст пьесы учила наизусть задолго до начала репетиций и повторяла каждый вечер. Неизменно готовясь к каждой своей роли, она всегда собирая информацию о персонаже и исторической обстановке. Сама она утверждала, что "жизнь так полна и щедра, что человек всегда найдёт, где досыта нахлебаться". И никогда не щадила себя, доводя актерскую технику до филигранности. В ее «тренинг» входили систематические занятия танцами и речевые упражнения. Так, позже она брала даже уроки балета для роли танцовщицы, вынужденно ставшей проституткой и покончившей с собой, которую сыграла в фильме «Мост Ватерлоо». А чтобы играть Клеопатру, ей пришлось научиться иначе использовать голос: верхние тона для молодой царицы, нижние – для более зрелой.

Критики еще в ранних рецензиях называли ее «блестящей дебютанткой» и отмечали, что обаяние миссис Ли может соперничать лишь с ее интеллектом. Окажись на месте театралов психолог, он, вероятно, разглядел бы и зачатки будущей душевной болезни, которая позже подточила здоровье Вивьен и в конце концов погубила ее. Но будучи от природы очень умной и чуткой, актриса никогда не страдала манией величия, так свойственной многим выскочкам.

В тоже время, она безусловно знала себе цену. Так, когда

Мэрлин Монро приехала в Лондон, то Вивьен Ли даже не удостоила ее своим вниманием, считая абсолютной пустышкой. Своего же будущего мужа - знаменитого актера Лоуренса Оливье она будет боготворить всю свою сознательную жизнь и даже после развода табличка на фасаде их дома останется прежней.

б) роковая встреча с гением

Они прожили вместе 20 лет. Лоуренс Оливье был любимым Гамлетом Вивьен еще до их личного знакомства, которое состоялось в 1934 году за кулисами после спектакля с его участием. К слову, его игрой, уже в пятидесятые годы, восторгался Жерар Филип, который вместе с Анн удостоил посещением спектакль в Лондонском Королевском театре.

Ее же восторгам тогда не было предела, она расцеловала его, о чем он не забыл. Оливье принял близко к сердцу ее искренность, а особенно свежесть. Что же касается Вивьен, то она "все уже решила", что не трудно представить вспомнив эпизоды из "Унесенных ветром". "Я выйду за него замуж", — эти слова вырвались у Вивьен Ли, когда она впервые увидела Лоуренса Оливье на театральных подмостках. "Но ведь вы оба женаты", — возразила ей подруга. "Все равно я выйду за него. Вот увидишь".

Лоуренс Оливье происходил из бедной среды и относился к числу людей, которые сделали себя сами. Оливье был во всем

невероятно талантлив, но своим поприщем избрал сцену, став ее лордом, а может быть и королем. Он имел фантастический темперамент, а планку игры задавал настолько высокую, что критики уже с молодости признали его одним из ярчайших актеров британской сцены. У него также, как и у Вивьен, была за плечами семья и только что родился сын.

Но Лоуренс, поддавшись нахлынувшим чувствам, не удержался и нанес ответный визит влюбленной актрисе - на спектакль, применительно к разворачивающейся ситуации, под символическим названием "Под маской добродетели". Вивьен Ли играла уличную девицу из времен века 18-го, выдающую себя за невинное создание. Как истинного эстета его привлекла чудесная, выточенная словно статуэтка, ослепительно прекрасная Ли. Поразили ее фиалковые глаза, вопрошающие и излучавшие свет. Но особенно его впечатлила удивительная игра Вивьен: она мгновенно и без труда меняла образ и выражение лица. Он видел универсальную пластику игры никак не связывая ее с неустойчивой психикой актрисы. Вот партнерша, о которой можно только мечтать! Знаменитый актер был покорен.

Сценическая карьера свела его наконец с Вивьен Ли в исторической драме «Пламя над Англией». Играя пылких влюбленных, Лоуренс и Вивьен вышли за рамки сценария. С того вечера стало ясно – прошлые браки будут разрушены этой страстью. Любовь Вивьен и Лоуренса отменяла и ее мужа Ли Холмана, и его жену Джил Эсмонд, недавно родившую

первенца. Те долго не соглашались дать разводы и только через шесть лет, а именно в 1940 году через суд прежние браки были расторгнуты. Спустя шесть месяцев после процесса Вивьен и Лоуренс поженились на скромной церемонии в США. В связи с происходящим переворотом в своей судьбе Вивьен Ли резонно заметила: "Признав реальность - не пытайся ее оправдать...".

в) время Скарлетт или восхождение на кино-олимп

Восхождение на кино-олимп началось для Вивьен Ли во второй половине 30-х годов, когда она хотела получить роль Скарлетт О'Хары, на которую претендовало до полутора тысячи актрис. Среди претенденток были первые звезды Голливуда: Таллула Бенкхед, Кэтрин Хепбёрн, Джоан Кроуфорд, Клодетт Кольбер, Маргарет Салливан, Полетт Годдар, Джоан Беннетт, Джин Артур, Бэтт Дэвис и другие. А проводником молоденькой номинантки явился ни кто иной, как ее собственный, пусть тогда еще не узаконенный, муж - Лоуренс Оливье. Вивьен Ли привёл на студию брат Дэвида Селзника Майрон, по совместительству — агент Лоуренса Оливье.

Сегодня вряд ли кто-нибудь услышит имя этого прославленного продюсера тех времен. Дэвид Селзник (Зельцник) был сыном кинопродюсера еврейского происхождения — Лазаря Железника, выходца из Киева. Он руководил созданием таких шедевров середины XX века, как «Кинг-Конг» (1933), «Унесённые ветром» (1939) и «Ребекка» (1940). Его брат представил ему Вивьен Ли, воскликнув: «Вот

она, твоя Скарлетт!» Но Дэвид долго не решался утвердить Ли на роль, в чем впоследствии признавался: «Я понял, что это моя героиня, как только увидел Вивьен. И всё-таки я не знал, как американская общественность воспримет фильм, главную роль в котором будет играть иностранка».

Его сомнения помог разрешить другой, очень авторитетный и уважаемый мастер, который собирался вначале работать над картиной. По свидетельствам, режиссер Джордж Кьюкор восхвалял невероятную безудержность актрисы. Сам он, снимая в своих фильмах, вывел на "Оскар" двух голливудских див - Ингрид Бергман и Джуди Холидей. У Кьюкора сыграла свою первую роль 4-кратная обладательница «Оскара» Кэтрин Хепберн, а Грета Гарбо — свою прощальную роль.

Вивьен Ли оправдала их выбор! И это несмотря на то, что работа была очень тяжелой, и даже выматывающей. Одна из статей так описывала обстановку на студии и дала оценку плодам "сотворчества": "Истеричный режиссёр Флеминг, равнодушный ко всему происходящему Лесли Говард (Эшли Уилкс), придирающийся к мелочам Селзник и подтрунивающий над строгостью партнерши и отчитывающий её за опоздания Кларк Гейбл (Ретт Батлер)". Интересно, что в режиссёрском кресле «Унесенных...» успели побывать три человека: Джордж Кьюкор — не поладил с Кларком Гейблом и вынужден был уйти; Виктор Флеминг, выбывший из рабочего процесса в середине съёмок по состоянию здоровья; Сэм Вуд и снова Флеминг, которому в итоге достались все режиссёрские лавры.

Даже в такой непростой обстановке Ли сумела создать образ, за который её полюбила сначала вся Америка, а после — весь мир. Сама Вивьен так отзывалась о своей киногероине: "Тщеславная, испорченная и высокомерная — все это есть в Скарлетт. Но также она смелая и решительная. Вот почему, я думаю, все женщины должны тайно восхищаться ею". Во многом, благодаря обаянию Скарлетт-Вивьен фильм стал кинохитом года, а режиссерская работа в целом признана шедевром. Картина режиссёра Виктора Флеминга "Унесенные ветром"(1939 г.) получила восемь премий «Оскар», одна из которых в номинации «лучшая женская роль» досталась исполнительнице роли Скарлетт О'Хары — Вивьен Ли.

После невероятного успеха фильма Вивьен стали называть голливудской кинозвездой. «Так хороша, что не нуждается в таланте, и так талантлива, что не нуждается в красоте», — писали впоследствии о Вивьен американские издания. Но она не любила, когда о ней говорили как о "звезде". Для нее это означало жить фальшивой жизнью. Вивьен же, в первую очередь, отличалась от других актрис скромностью и трудолюбием. Она просто любила свою работу и отдавала ей все свои силы. Но пресса была неутюжима. «Англичанка, отобравшая хлеб у ослепительных звёзд Голливуда, стала одним из символов Америки», — захлебывались от восторга критики.

После премьеры «Унесённых ветром» в Атланте популярность актрисы во много раз превзошла популярность её

мужа — барона Оливье. И пресса изо всех сил старалась подлить масла в огонь. Так один из любителей дешевых сенсаций назвал Вивьен «великой актрисой», а его — Лоуренса Оливье — «её мужем, приехавшим в Голливуд по делам». Пользуясь зрительской любовью к актрисе, режиссёры один за другим начали предлагать ей роли. За «Унесёнными ветром» последовали драмы «Мост Ватерлоо» (1940 г.) и «Леди Гамильтон» (1941 г.). В последней Ли снялась вместе с Оливье и, по единодушному признанию критиков... переиграла его.

Вивьен Ли отбивала атаки всякого рода писак, показывая свое истинное лицо, которое было и умным, и благородным. Вивьен искренне любила мужа и старалась сделать всё для того, чтобы не задевать его самолюбие. Она рвала и выметала из дома газеты с хвалебными статьями в свой адрес, а статуэтками «Оскара» подпирала двери спальни. Более того, Ли отдала все свои сбережения для удовлетворения режиссерских амбиций своего супруга.

Но Америка не приняла Лоуренса Оливье и с его шекспировским театральным репертуаром. Разочарованный, он вернулся с женой в Англию - родину Шекспира и его пьес, где дела, увы, обстояли еще хуже. Как основной жанр, в английских театрах также шли мелодрамы, удовлетворяющие вкусам невзыскательного посетителя, а истинное искусство находилось в загоне.

Англия, как никогда, нуждалась в национальном театре

с классическим репертуаром, серьезной режиссурой и постоянной труппой. Дело стояло за подвижниками - настоящими и большими профессионалами, что было по силам таким мастерам, как Лоуренс Оливье и Вивьен Ли. Те же, в свою очередь, осознали и усмотрели в данном свою миссию. Поэтому, несмотря на грандиозный мировой успех, Вивьен Ли незамедлительно последовала за мужем. Им вместе предстояло возрождать театральное искусство Англии.

г) испытания судьбой и последняя роль

В послевоенные годы века XX английское театральное искусство переживало глубокий кризис. В то время превалировали две основные формы. Первая, когда «сборная» труппа собиралась до тех пор, пока постановка была востребована зрителем. И вторая, когда маленькие театрики, которые находились в лондонском Вест-Энде, ставили, в основном, развлекательные представления, что делалось из-за коммерческих интересов на потребу буржуа.

Но, как писал еще Сенека, искусства полезны лишь в том случае, если они развивают ум, а не отвлекают его. Чтобы поднять театральную культуру из упадка, английские режиссеры и актеры, как и до войны, обратились к трагедиям Шекспира. Самой великолепной парой проявили себя Лоуренс Оливье и Вивьен Ли. С доброй иронией заметим, что муж блистательно исполнял роли величественно-победоносных героев, а жена оттеняла их мужественную роль, создав нежно-

женственные образы. Офелия, Клеопатра, Лавиния... сколько подлинной нежности и страсти в них было вложено! В 1946 году они сыграли в успешной лондонской постановке Торнтона Уалдера «The Skin of Our Teeth», а также в спектакле «The School for Scandal». Оливье играл в «Ричарде III». Фильмы, в которых актриса исполнила роли в то время — «Цезарь и Клеопатра» и «Анна Каренина» — также были шагом вперед. В 1947 году за огромный вклад в дело возрождения культурного наследия страны Оливье был посвящен в рыцари, и Вивьен сопровождала его в Букингемский дворец на церемонию. Она станет леди Оливье, и сохранит этот титул до конца.

Но, к величайшему сожалению, это была больше внешняя картина напряженной творческой работы и успеха, а внутренне Лоуренс и Вивьен все больше и больше испытывали друг с другом дискомфорт. Как это часто бывало, за восхождением на жизненный и творческий Олимп, следует падение, правда, у всех оно различается во времени и по форме. Брак Вивьен Ли и Лоуренса Оливье, к невообразимой горечи обоих партнеров, не был счастливым и постоянно подвергся испытаниям зависти и измен, а также взрывам безотчетного гнева и отчаяния.

К 1948 году в совместном турне по Австралии и Новой Зеландии, целью которого был сбор средств для театра Олд-Вик, это проявилось особенно очевидно. Участники труппы позднее вспоминали скандалы, которые случались, например, в Крайстчерче, когда Ли отказалась выходить на

сцену. Оливье дал ей пощечину и она в ответ тоже ударила его по лицу, а потом вышла на сцену. К концу турне оба были измотаны и больны. Оливье признался журналистам: «Возможно, вы не замечаете, что разговариваете с парой остывающих трупов».

Почему это происходило? И как такое могло вообще случиться?! Справедливо отметить особенную психическую организацию актрисы - быстрые перепады настроения, выделявшие её среди других. Вивьен, чтобы как-то укрепить отношения "изнутри", в 1945 году решила родить ребенка, но ее ослабленный недосыпанием и постоянными перегрузками организм не сумел выполнить этой задачи. За годы супружества они так и не смогли завести детей, о которых мечтал Оливье, — обе попытки закончились выкидышем. Это, главным образом, и привело к затяжной депрессии, сопровождаемой эмоциональными взрывами, о которых сама гиперактивная Вивьен потом не помнила. Кстати, сохранились некоторые эпистолярные свидетельства об их жизни: недавно у внуков Вивьен Ли Британский Музей приобрел ее переписку с Оливье.

Кроме того, семью постигло еще одно несчастье: Вивьен заболела туберкулезом. Это произошло в 1948 году и именно в этого времени пошел "обратный отсчет". Дело в том, что лекарства, прописанные для лечения легких, пагубно действовали на психику и у Вивьен начались приступы маниакальной депрессии. Однако, будучи человеком с пошатнувшейся психикой, Вивьен Ли начинает играть в пьесе

Теннесси Уильямса «Трамвай „Желание“». Актриса 326 раз выходила на театральную сцену как Бланш - играла потрясение и «сходила с ума». А в киноверсии (режиссёр Элиа Казана (1951 г.)) получила за роль Бланш Дюбуа свой второй «Оскар». «Мы отлично сработались с Марлоном Брандо, сыгравшим роль Стенли. Мы оба любили использовать в разговоре крепкое словцо и посмеяться», — вспоминала Вивьен. Вместе с тем актриса признавала, что именно роль Дюбуа нанесла непоправимый вред её душевному здоровью. Лечение в психиатрической клинике — электрошок, обёртывания в ледяные простыни, продолжительные беседы — не давало нужного результата.

«Вивьен изменилась до неузнаваемости. Это была не та женщина, на которой я женился», — вспоминал ее муж.

Оливье очень устал от истерик жены, с которой жить стало невозможно. И он начал все чаще заглядываться на молодых актрис, одна из которых - Джоан Плоурайт станет его женой и впоследствии родит ему троих детей. А Ли согласится в 1960 году на развод и, как бы это цинично не казалось, получит в "приданное" от бывшего мужа шикарный Rolls-Royce. В жизни актрисы появился еще один близкий человек, который ее поддерживал до последних дней. И все же сила ее любви к Лоуренсу была настолько велика, что до самой смерти актриса искренне верила, что он вернется к ней и берегла свой титул "леди Оливье", который носила с 1947 года. "Ко многому мне пришлось привыкать в этой жизни, но труднее всего было привыкнуть к отсутствию Лоуренса", — признавалась она.

Говорят, и он никогда не забывал о "той" Вивьен, ностальгируя по дням, когда они были вместе и с любовью пересматривая фильмы с ее участием. Вивьен Ли покинула наш мир 7 июля 1967 года. Лоуренс Оливье пережил Вивьен на 32 года.

* * *

Человек с "сверхострочувствительной" психикой - вот как бы я охарактеризовала харизму этой актрисы. Будучи от природы и философом, Вивьен Ли понимала мир, в котором живет и стремилась не допускать внутренней фальши ни к себе, ни к другим. Она рассуждала: "Красота спасет Мир, если она добра. Но добра ли она? Не красота спасет Мир, а светлые помыслы. Ибо какой прок от надменной и безбожной красоты?" Наверно, так могла думать не лицедейка, а только высокодуховная личность. И поэтому, анализируя всю ее жизнь, я вправе была написать вот такие строки:

*Нежнейшая нимфа из снов
Спустилась на грешную землю.
Свет двух голубых огоньков
Ловлю дивный отблеск и внемлю.
Точеная юная стать
И взгляда небесного тайна...
Но нам всех глубин не понять:
Суть феи тепла... и астральна!
С экрана богиня глядит.
Вновь хрупости шарм покоряет.*

*На сердце ж щемит и знобит...
Ведь Вивьен с душой - не играет!*

июнь 2015

6. Звезда среди звезд. Памяти Мишель Морган

"Самые красивые глаза кинематографа навсегда закрылись этим утром во вторник, 20 декабря, на 97-м году жизни", — сообщалось сегодня в мировой прессе. Великой Мишель Морган уже нет... Во Франции скончалась легенда мирового кино. Позволю себе напомнить вехи ее биографии и остановится на двух фильмах. Один из них, а именно "Большие маневры" мне хорошо знаком. Итак...

МОРГАН (Morgan) Мишель (наст. имя и фам. Симона Руссель) (р. 29 февраля 1920), французская актриса театра и кино. Дебютировала в середине 1930-х гг, получив известность в ролях «инженю». Наиболее значительные фильмы — «Майерлинг» (1936, режиссер Анатолий Литвак), «Простофиля» (1937) и «Гроза» (1938, оба — Марка Аллегре).

В конце 1930-х гг. сформировалась кинематографическая пара Морган — Ж. Габен, вошедшая в историю кино («Коралловый риф» М. Глейзаж, «Набережная туманов» М. Карне, 1938; «Буксиры» Жана Гремийона, 1941) как знаковый символ французского «поэтического реализма». Всемирную славу актрисе принесла роль Нелли в фильме "Набережная туманов" (1938) режиссёра Марселя Карне, где она снималась вместе с Жаном Габеном. Именно с этого времени Мишель Морган называли обладательницей "самых красивых глаз" в истории кинематографа.

В чем же смысл фильма ставшего одним из лучших образцов «поэтического реализма»? «НАБЕРЕЖНАЯ ТУМАНОВ» (фр. Le Quai des brumes) — французский художественный фильм режиссёра Марселя Карне, созданный в 1938 году. Карне неслучайно предложил экранизацию романа Пьера Мак-Орлана «Набережная туманов», опубликованного в

1927 году. Писатель воспевал в своем романе «поэзию и тайну улиц», что собственно, и нашло своё воплощение в том направлении, которое позже получило название «поэтического реализма». «Набережная туманов» — вторая совместная работа Марселя Карне и Жака Превера. Первый их фильм, «Странная драма» (*Drôle de drame*), в 1937 году провалился на премьере в парижском кинотеатре «Колизей». Но это не повергло кинорежиссера в уныние, его вдохновила статья писателя, остро чувствующего эпоху. В опубликованной ещё в 1932 году статье «Реализм некоторых фильмов пробуждает социальную фантастику» Мак-Орлан призывал кинематографистов к созданию «романтизма будничности». И созданным фильмом это течение получило право быть и продолжить свое существовании уже в кинематографе.

Сюжет сложный и жизненный. Солдат французских колониальных войск по имени Жан автостопом добирается до Гавра, дабы затем сесть в портовом городе на пароход и покинуть Францию. По судя по тому, как вояка прячется от людей в военной форме, можно догадаться, что он дезертир. Блуждая по городу в поисках ночлега, солдат сталкивается с мелким вором и тот отводит его в кабачок некоего Панамы на берегу моря, где находят себе ночлег и приют бездомные. Здесь Жан знакомится с художником Мишелем, не подозревая, что того ищут бандиты. Художника, пребывающего в депрессии, утешает только случайная знакомая девушка Нелли, которую принимает за проститутку. Это в то время, как за пределами ночлежки, ее "крестный" - воспитатель Забель связан с бандитами, ищущими бедного художника. Но никто из них пока не подозревает, что художник скрывается в кабачке. Все эти персонажи сразу или позже встретятся на пути главного героя - Жана, в исполнении самого популярного тогда артиста Франции Жана Габена. Роль же юной красавицы Нелли играла звезда восходящая - Мишель Морган. И следует признать, что

утонченная, хрупкая Мишель Морган идеально вписалась в стихию "поэтического реализма", пронзительно намекая на скорую обреченность.

В фильме завязывается и в дальнейшем происходит целый ряд эпизодов, наполненных коллизиями и жизненным драматизмом. Как-то прогуливаясь по набережной, бывший солдат Жан, уже переодетый в штатское, и Нелли сталкиваются с бандитами; их главарь Люсьен, молодой человек из хорошей семьи, давно и безуспешно добивающийся благосклонности Нелли, (впрочем, как и ее вышеупомянутый "воспитатель"), пытается силой увести девушку с собой, но солдат приходит ей на помощь. Разворачивающиеся события представляют лихо закрученный сюжет, поражающий реализмом и яркой психологией образов. Безысходность невострезбованной любви невольно свяжет основных действующих лиц фильма.

И роман и сценарий во многом отличались друг от друга. В романе центр действия — кабачок «Проворный кролик», обычное монмартрское кафе начала века. Здесь ненадолго пересекаются и вновь расходятся судьбы героев Мак-Орлана: солдата, дезертировавшего из колониальных войск, мясника Забеля, девушки Нелли, Жана Раба — молодого человека без определенных занятий, художника-немца, обладающего даром с помощью живописи угадывать места, где совершаются преступления. В романе Забель за совершённое убийство заканчивает свою жизнь на гильотине; художник, чьи уникальные способности используют сыскные органы, не выдержав этой роли, вешается; Жан Раб, мобилизованный в армию, погибает в перестрелке; а солдат нанимается на службу в Иностранный легион; Нелли становится роскошной проституткой и наслаждается своей судьбой.

В сценарии же, написанном Превером, сюжет романа

претерпел существенные изменения: у Мак-Орлана действие разворачивается на протяжении 10 лет — с 1910 по 1919 год — во Франции, в основном в Париже, на Монмартре, Превер перенёс его в портовый Гамбург. «... Мы выберем порт, — говорил Превер, — потому что все порты похожи один на другой, там жизнь проездом, там путешествует приключение». Жак Превер в своём сценарии соединил разрозненные и почти не связанные между собой сюжетные линии романа; два героя, Жан Раб и солдат-дезертир, слились в одного — солдата по имени Жан. Забель из мясника превратился в ростовщика, одержимого двумя страстями: любовью к музыке и любовью к Нелли, которую Превер сделал его воспитанницей. В сценарии сюжетобразующей стала тема обречённой любви.

Фильм делался для Габена, который в то время был настолько крупной величиной в кинематографе, что авторы решились на столь кардинальную переработку сценария. «Поэтому, — пояснял режиссёр, — мы построили сюжет так, чтобы он стал центральной фигурой». Съёмки фильма планировались в Германии, однако представление сценария в министерство пропаганды закончилось скандалом; Геббельс запретил «плутократский, декадентский, пессимистический сценарий». В конце концов контракты Габена, Прево и Карне выкупил у УФА продюсер Грегор Рабинович, и действие фильма было перенесено во французский Гавр.

У французской цензуры сценарий также вызвал сомнения; в конце концов снимать фильм Карне разрешили при условии, что слово «дезертир» ни разу не будет произнесено, а солдат, сняв форму, аккуратно уложит её на стул, а не разбросает по комнате, как первоначально предполагалось в сценарии. Костюмы для Нелли подбирала сама Коко Шанель. Мак-Орлан, посмотрев фильм, воскликнул: «Потрясающе! Вы изменили всё: эпоху, место действия, персонажей... И, как ни

странно, при этом дух книги передан абсолютно точно». Роль Нелли была первой воистину большой ролью очень молодой актрисы Мишель Морган. И она с ней справилась превосходно! Как отмечала пресса, звезда 18-летней старлетки с бледным печальным лицом взошла в вечер премьеры.

Во время Второй мировой войны Мишель Морган работала в Голливуде. Сразу по возвращении во Францию снискала оглушительный успех участием в ленте Жана Деланнуа «Пасторальная симфония» (1946). С тех пор ее карьера на родине развивалась как нельзя более удачно. Морган много снимается, национальная фактурность позволяет ей играть в исторических картинах разных жанров: «Большие маневры» (1956) Р. Клера, «Мария-Антуанетта» (1955) и «Собор Парижской Богоматери» Деланнуа, «Когда б Париж поведал нам» и «Наполеон» (1954).

«БОЛЬШИЕ МАНЕВРЫ» (фр. *Les Grandes Manoeuvres*, 1955) — французский художественный фильм Рене Клера. Сюжет вроде бы прост. Накануне войны 2014 года красавец-офицер Арман де ла Верн заключает со своими друзьями пари, в котором он обязуется до начала манёвров соблазнить пикантную, находящуюся в разводе, парижанку — Мари-Луизу Ривьер.

Но изумительное цветовое звучание фильма, как будто составленное из еще неизвестных картин импрессионистов, завораживает. А особенно красота и игра самых знаменитых, находящихся на пике популярности артистов, **ЖЕРАРА ФИЛИПА И МИШЕЛЬ МОРГАН.**

Вот он, изысканный лейтенант кавалерии Арман де ла Верн. Он молод, красив, и пожалуй, столько же легкомысленен, о чем знает весь город. Обыватели не устают судачить о

похождениях Армана и немало местных красавиц побывало в объятиях лейтенанта, а многие из тех, кто ещё не побывал, наверняка мечтают об этом. Кажется, экран дышит запахами тончайшего политеса и тайной эротики. Это действительно Франция, которую ни с чем не перепутаешь.

Однако, новоявленный Дон-Жуан лишь развлекается: сердце его пока никем всерьез не занято. До отправки кавалерийского полка на большие манёвры остаётся месяц, как вдруг... авантюрное пари, которое заключают с ним друзья. Повеса и вертопрах, этот красавчик-офицер обещает своим товарищам, что покорит очередное женское сердце. Суть пари в следующем: за оставшиеся 30 дней Арман должен соблазнить ту из женщин города, на которую укажет жребий. И казалось бы, что может быть проще подобной задачи для отъявленного покорителя женских сердец? Но, к его разочарованию, жребий указывает не на легкомысленную молоденькую кокетку, а на женщину бальзаковского возраста - Мари-Луизу, которая вот-вот должна во второй раз осуществить свою мечту - выйти замуж за добропорядочного господина. В роли серьезной, благородной и содержательной мадам выступила звезда французского кинематографа — Мишель Морган. И перед мужчинами мира предстала утонченная миниатюрная француженка средних лет с вопрошающим взглядом лучистых фиалковых глаз.

Итак, не намеренная крутить романчики и флиртовать с молоденькими офицерами, строгая мадам Ривьер, кажется, способна лишь на серьезные отношения. Но судьба посылает ей Армана де ла Верна... Даже не догадываясь о пари, она долго отклоняет все ухаживания лейтенанта. Но гораздо большей неожиданностью становится тот факт, что Арман... искренне влюбляется в объект своего спора! Но как можно ей довериться ТОМУ, про которого рассказывают ТАКОЕ!? Вот уж где

поистине крутится жизненный водевиль, в котором репутация человека становится тормозом к проявлению чувств вспыхнувшей любви.

Фильм может показаться, на первый взгляд, даже пошловато увеселительным. Но присмотритесь, как и в других работах Рене Клера, смешное здесь соседствует с грустным, а легкомысленное с глубоким. И не стоит до конца доверяться видимому. Игривость, сладкая музыкальность и комедийность лишь фон, — за которым есть то, что по настоящему скрыто. Это боль невысказанности, это печаль от предчувствия трагического "финала". И действительно, тем более, что фильм имеет, на самом деле, альтернативную концовку. Я читала о ее содержании: Арман де ла Верн выигрывает пари, а соблазненная и оставленная Мария-Луиза открывает газ. Что делать, полк уходит на Большие Маневры!

Фильм «Большие маневры» великолепен своим ярким внутреннем содержанием как персонажей фильма, так и игрой самих актеров, и, в первую очередь, Мишель Морган. Стоит ли убеждать в этом? В том, что актёрский дуэт Жерара Филипа и Мишель Морган смотрится не просто интересно, а первозданно. Да, это французы 1914 года, по типам - рафинированный красавец - бравый офицер кавалерийского полка и "дама" в самом высшем понимании этого слова - с прекрасным вкусом и аристократическими манерами. Их знаменитый вальс относится к лучшим кадрам мировой кинематографии. Такую грацию не отшлифуешь, не подделаешь... Она совершенно естественна, так как состоит в природе самых артистов, являющих собой эталон изящества. Произошло полное стирание граней между тем, что заложено природой и высоким искусством.

Список кинозвёзд, однако, не ограничивается этими двумя именами. В картине участвовали известный комедийный

актер и сценарист-режиссер Ив Робер (сыгравший друга Армана лейтенанта Леруа), и другие достойные французские артисты — популярный, преимущественно театральный, актер Жан Десайи, сыгравший кандидата в мужа главной героини, а также певица Магали Ноэль, кстати, и сыгравшая певицу по имени Тереза. Причем, постоянно звучавшие мотивы исполняемой ею французской песенки прекрасно переплетались с фабулой самого фильма.

Наконец, в фильме снялась очаровательная Брижит Бардо (в роли Люси), которую лишь после этого фильма критики признали как актрису. Но нужно отметить, что не только с молоденькой Бордо, но и среди французских романтических дам того времени, (в число которых входили и более старшая Даниэль Дарье, и младшая на четверть века Денев), роль королевы - вне зависимости от прошедших лет и частоты появления на экране - принадлежала исключительно Мишель Морган. Я бы даже "окрестила" ее "феей красивой меланхолии", настолько ее образ кажется непостижимо прекрасным и недоступным, лишенным обыденности. А если спуститься с небес на грешную землю и сказать проще, то усталая грация актрисы и ее тонкое лицо в оправе платиновых волос явили свидетельства светлой печали по утраченным иллюзиям, и, вместе с тем, несуетливого достоинства. Возможно, что в этом и состояли "культурные особенности" самой Европы в военные и послевоенные годы XX столетия. Ведь экран, как в зеркале, может отражать духовное бытие людей.

В целом, образцовая романтическая мелодрама, в которой легкий юмор и лирический настрой сочетаются с подлинной страстью и серьезным подтекстом. Тонкость и изящество, изысканность и благородство — качества, которыми могут похвастаться лишь фильмы, снятые подлинными мастерами. Поэтому картина Рене Клера "Большие маневры" может

претендовать только на высшую оценку в этом жанре. Сама же Мишель Морган стала своеобразной эмблемой французского кино, воплощающей миниатюрную красоту, тончайший стиль и загадочную меланхолию.

Мишель Морган — одна из немногих актрис старшего поколения, к которым проявили интерес режиссеры «новой волны» («Ландрю» К. Шаброля, 1962) и более молодые постановщики («Кот и мышь» К. Лелуша, 1975 и «У всех все в порядке» Джузеппе Торнаторе, 1990). Была председателем жюри фестиваля в Канне, написала автобиографию, продолжала выступать в театре. Причем, приобретя всемирную славу в ранней молодости, она успешно снималась вплоть до конца 1990-х, не испытывая в своей жизни никаких явных метаморфоз и пронеся через несколько бурных десятилетий постоянство своего имиджа — гранд-дамы французского кино.

Актриса завоевывала премии Каннского кинофестиваля за лучшую женскую роль (1946), почетных премии "Сезар" (1992) и "Золотой лев" (1996) за выдающиеся заслуги в кинематографе. В 1960 году Мишель Морган удостоилась звезды со своим именем на "Аллее славы" в Голливуде. Советские и российские телезрители также не забудут французскую кинодиву редчайшего таланта и шарма. Светлая память.

20.12.16

7.Московские автографы Жерара Филипа

"На любовь отвечают любовью. Но мы хотим, прежде всего, чтобы наша взаимная любовь была еще более крепкой". Ж.Филип

15 октября 1955 года. В Москве на Внуковском аэродроме приземлился самолет с делегацией кинематографистов Франции. Она прибыла в порядке культурного взаимообмена, который стал знаковым явлением мирового процесса в целом. Стране,еще не опомнившейся от репрессий и лагерей это казалось фантастическим, нереальным событием: к нам прилетело "НЛЮ", а это показатель, что СССР становится другой планетой. Ведь сам Фанфан-Тюльпан вышел на поле стадиона "Динамо" и произвел символический удар по мячу!

И на самом деле, после смерти Сталина в духовной жизни народов Советского Союза стали происходить серьезные перемены. Они положили начало совершенно новым взглядам и подходам. По образному выражению известного писателя И. Г. Эренбурга, после долгой сталинской "зимы" наступил период "оттепели". Она коснулась прежде всего культурной жизни общества. Это проявилось не только в снятии наиболее жестких ограничений на деятельность мастеров культуры, но и в постепенном возобновлении культурных связей с зарубежными странами.

а) друг земли по имени Жерар

В этом фарватере и проходила в Москве и Ленинграде с 17 по 23 октября 1955 г. неделя французских фильмов. Визиту

деятелей французской кинематографии придавался официальный статус, он был заранее запланирован и одобрен. И безусловно, прежде всего это был визит знаменитого, пусть и очень скромного до простоты на вид, романтика французского экрана ЖЕРАРА ФИЛИПА. «Он был другом всей Земли, - писал о Жераре Филипе известный французский историк киноискусства Жорж Садуль. - Им восхищались в Москве так же, как и в Токио, в Варшаве, как в Мюнхене, в Мадриде, как в Пекине, в Калькутте, как в Лейпциге..."

Еще за три месяца до своего визита в Москву, Жерар Филип написал письмо в журнал "Смена", в котором ответил на вопросы своих советских поклонников. Позволю себе частично привести его текст. Итак, "Письмо Жерара Филипа".

"Отвечаю на письмо с просьбой рассказать читателям журнала, над чем я сейчас работаю в кино. Я снимаюсь в новом фильме Ренэ Клера «Большие маневры». Моя партнерша по фильму - Мишель Морган. В фильме показан обольститель, который так часто говорил женщинам о своей любви, что когда он наконец полюбил по - настоящему, его словам уже никто не верил. Действие фильма разворачивается в 1911 году в гарнизонном городке накануне маневров. Ренэ Клер нарисовал картину провинциальных нравов с бальзаковской язвительностью и остротой.

Затем я буду сниматься в фильме, посвященном строительству плотины в горах («Большая плотина»). Я выступлю в роли инженера, вынужденного по болезни оставить начатое им строительство. Перед тем, как уйти, он подготавливает заместителя и добивается у администрации премии для рабочих...

По окончании съемок я присоединюсь к делегации деятелей Французского кино, которая познакомит москвичей с

лучшими французскими фильмами, выпущенными за последние десять лет.

Большое Вам спасибо за письмо. Прошу Вас принять заверение в моих лучших к Вам чувствах. ЖЕРАР ФИЛИП". (Журнал "Смена" №678, Август 1955).

б) легендарные шаги по Москве

И вот Жерар Филип прилетел. В числе встречавших были заместитель министра культуры страны В.Н.Сурин и посол Франции в СССР Луи Жокс. Существует коротенький документальный фильм А.Ованесовой об этом. Сразу же стоит поблагодарить операторов Вихирева Н., Левитана А., которые сделали столь ценный кинодокумент. И это не единственная хроника, которая постепенно пробивается из архивов. Позволю себе несколько прокомментировать от себя лично и этот, и другие известные мне кинодокументы. Итак, с трапа самолета спускаются актеры Даниель Дарье, Дани Робен, Николь Курсель, Жерар Филип, глава делегации депутат Национального собрания Франции Ги Дессон, председатель Национального киноцентра Франции Жак Флор, кинорежиссер Рэнэ Клер, киносценарист Пьер Бост и другие. Таким образом, из самолета выходят популярнейшие французские актеры и известные деятели.

Французские гости, и прежде всего, Жерар Филип беседуют с величайшим мэтром советского кино Сергеем Герасимовым. В этой и последующих беседах в Доме кино чувствуется неподдельное обожание со стороны нашего корифея, который просто не отрывается от диалога. Замечу только, что далеко не у всех были такие возможности, какими обладал Сергей Герасимов "по протоколу". И действительно, даже с экрана хочется буквально "пить" очарование и

лучезарность, которые исходили от беседовавшего с ним актера.

И слова советским телезрителям, сказанные им по просьбе корреспондента "Литературной газеты", были удивительны. Перед экскурсией по столице со ступенек гостиницы Жерар Филип произнес, наверно, самую короткую речь в своей жизни... но какую! "На любовь отвечают любовью.- сказал он сердечно. - Но мы хотим, прежде всего, чтобы наша взаимная любовь была еще более крепкой". Считаю, что это был его главный автограф. Слова любви... что может быть понятнее и дороже сердцам людей?!

В московских кинотеатрах "Ударник", "Художественный" шли в это время французские кинофильмы "Тереза Ракэн", и конечно же, с участием Жерара Филипа - "Пармская обитель", "Фанфан-тюльпан" и "Красное и черное". Одновременно в Париже состоялась премьера художественного фильма «Большие маневры».

А тем временем главный виновник торжества, влюбивший в себя к этому времени всех женщин на земле не только освидетельствует афиши, но и осматривает с другими достопримечательности столицы. Памятник основателю Москвы Юрию Долгорукому, только год назад установленный на Тверской (тогда Советской) площади был первым, где остановился автобус с гостями и куда ринулись толпы поклонников, желающие лицезреть своего кумира. Свою ручку для подписи протянутых к нему листков, фото, книг он держит всегда наготове.

И вот Жерар Филип на Красной площади. И здесь он оставляет следующий свой автограф, когда возлагает цветы к памятнику русским патриотам "Минину и Пожарскому". Очень

ясно показано его лицо, приобретшее почти героическое выражение. Вообще и Царь-пушку и другие достопримечательности он осматривал с огромным интересом. Собор Василия Блаженного(16 век), находившийся в это время на реставрации всерьез удивил его своей редкой архитектурой. А вот какая-то маленькая женщина в платочке подошла к нему с букетом и он внимательно наклонился к ней... И существует очень забавный анекдот по поводу. Когда он осматривал Красную площадь, к нему подошел один паренек и спросил: "Вы Жерар Филип?". "Нет", - пошутил актер. "Ну, конечно же, вы не Жерар Филип, а Фанфан-Тюльпан", - сказал находчивый мальчишка.

А также с другими гостями делегации Жерар Филип посещает Московский государственный университет. Известно, что в 1949 году началось строительство нового корпуса университета на Воробьёвых горах, которое стало главным зданием МГУ. Открытие Главного здания МГУ состоялось 1 сентября 1953 года. Это было начало, которое почти все выпускники вспоминают как "царственное". Ведь даже в столовых стояли дорогие фарфоровые сервизы. Это и многое другое предназначалось для 22 тысяч студентов, в том числе, из различных стран мира.

Жерар был явно восхищен, он постоянно фотографировал наше советское "чудо света". Гостей проводили "наверх" и они увидели панораму Москвы с 24-го этажа "высотки". Делегацию кинематографистов пригласили и в самый большой зал университета, где проходили исключительно торжественные мероприятия. И здесь Жерар Филип оставляет свой новый автограф! Он держит в руках книгу Гюго на французском языке, подаренную ему студентками филологами Московского университета и в знак благодарности читает из нее главу.

в) начало с продолжением...

17 октября. Московский Дом кино. Торжественное открытие "Недели французского фильма". Деятели французской кинематографии занимают места в президиуме. Вечер открывает заместитель министра культуры СССР В.Сурин. Выступает также и посол Франции в СССР Луи Жокс. Далее народный артист СССР Г.В. Александров представляет присутствующим гостей, среди которых глава делегации киноработников Франции Ги Дессон, режиссер Рэнэ Клер, актрисы Даниэль Дарье и Дани Робен. Наконец, актер Жерар Филип с супругой. Здесь необходимо подчеркнуть потрясающее отношение к Анн. Он представлял свою жену с невыразимой гордостью!

Эта стройная и выразительная шатенка в белом длинном платье произвела, на мой взгляд, не менее сильное впечатление, чем ее легендарный супруг. Здесь я впервые как бы до конца рассмотрела ее. И скажу прямо: эта женщина впечатляюща! Но очевидно, что ей был совершенно чужд напускной артистизм и она всегда строго выдерживала когда-то усвоенное, как самомнение - "я не актриса". И это также был его автограф - лицо человека, а не идола, предпочитавшего делать пиар и рекламу путем брака. Анн устраивала его как серьезная и мудрая подруга, а вовсе не как "звезда". Присутствующие в зале при виде Жерара и Анн особенно горячо зааплодировали в знак приветствия и поддержки.

И таких "автографов" в переносном смысле было немало: и в большом театре, и даже на футбольном поле. Жерар Филип искренне восхищался гениальным искусством балерины Галины Улановой и кадр одной из хроник запечатлел его кричащим из центральной лоджии: "Браво!!!" Сам Фанфан-Тюльпан вышел

на поле стадиона "Динамо" и открыл футбольный матч "Франция – СССР". Тогда был установлен мировой рекорд: восемьдесят процентов зрителей на матче были женщины. Это ли не автограф новизны?!

Не обошлось, что называется, и без "амуров", то есть легкого флирта. Доподлинно известно, что актрисе Ларионовой - «блондинке в голубом», действительно посвящал стихи Жерар Филип: якобы свидетельство хранится у ее потомков. Вот только до сих пор непонятно...где? То ли в Москве, то ли в Париже он писал ей на бумажной салфетке в ресторане? Такая же катавасия с Касаткиной, которую по слухам едва "отбили" у него работники госбезопасности. Опять до сих пор путаются... где? Или у нас, или... на Западе? Ну а слухи о демонстрации во Францию образцов нижнего белья советского производства вообще мало лезут хоть в какие-то ворота. Пыталась уточнить, а вычитала об этом, но только насчет актера Ив Монтана, который с супругой Симоне Синьоре тоже приезжал в СССР. Так рождаются мифы.

Кстати, через два месяца в Париж и в Бордо приехала советская делегация. На Северном вокзале Парижа ее встречали Симона Синьоре, Ив Монтан, Жерар Филип. Надо отметить, что успех был неодинаковым: французских звезд и привезенные фильмы в СССР встречали гораздо теплее, советские же картины такого энтузиазма у французской публики не вызвали, особенно и далее в связи с подавлением советскими солдатами восстания в Будапеште в 1956 году. Правда, фильм "Летят журавли" с участием Татьяны Самойловой повернул многие мнения "вспять". К сожалению, Жерару Филипу по причине ранней смерти так и не удалось поймать своего журавля в небе: он так и не сыграл с этой уникальной актрисой в «Анне Карениной». На вечере в Париже, посвященном открытию Недели советского кино во Франции в 1955 году, Жерар Филип

произнес речь, в которой возносились честь и хвала советскому кино. В его словах явственно звучала благодарность за тот радушный прием, который ему только что оказали в Москве.

* * *

Россия будет всегда помнить Жерара Филипа. Его автографы всегда с ней.

А мне хочется закончить сие повествование словами его друга и биографа Жоржа Садуля. «К высотам гения его подняли сердце, его труд, его ум, в значительно большей степени, чем это сделала поразительная одаренность. Он был самой скромностью. Это не значит, что Жерар не осознавал свою славу и свой талант. Он знал себе цену. ...Сердечность помешала Жерару Филипу быть уничтоженным успехом, потоком поклонников и журналистов. Нужно было видеть, как его захлестнул водоворот толпы, готовый разорвать Орфея на части, чтобы поделить останки его в качестве реликвий. Он не обладал никаким другим щитом, кроме своего неиссякаемого обаяния. В улыбке, освещавшей уголки его губ, была ирония, но в ней не заметишь и следа высокомерия или презрения... В созданных им образах, как и в жизни, которую он вел, путь к главному указывал ему его ум... Он умел прислушиваться к велению своей совести...».

май 2016

8. Отцы и дети, или Ж. Филипу посмертно

Сегодня, 4 декабря день рождения актера Жерара Филипа, ушедшего на пике славы в 1959 году. Дата не круглая, но есть и другие, также запоминающиеся. А именно, четверть века назад его наградили самой значительной официальной наградой французского кино - Премией «Сезар» за выдающиеся заслуги в кинематографе.

«Сезар» — национальная кинопремия Франции. В 1974 году Жорж Кравенн предложил Академии кинематографических искусств и техники идею создания французской кинопремии наподобие американского «Оскара». Наименование ей дали в честь французского скульптора Сезара Бальдаччини. С 1976 года Академией искусств и технологий кинематографа по результатам голосования она стала вручаться. 3 апреля 1976 года на первой церемонии премии «Сезар» первым президентом был выбран Жан Габен. С тех самых пор церемония вручения наград проходит ежегодно в феврале в парижском театре «Шатле».

Место проведения церемоний вручения главной кинопремии Франции — «Сезара» находящийся на одноименной площади театр "Шатле" - прекрасный уголок истории Франции и живое напоминание о ее давних культурных связях с Россией. Нынешний музыкальный театр и самый большой зал классической музыки был построен архитектором Габриэлем Давиу в середине XIX века. Театр вмещает до 2 300 зрителей. Площадь сцены — 24 на 35 метров, что позволило в 1886 году поместиться на ней одновременно 676 артистам в спектакле-феерии «Золушка». Имеет хорошую акустику, благодаря стеклянному куполу. Причем, до 1870 года он назывался Императорским театральным цирком, и на его сцене проходили постановки уже не цирковые, но ещё не театральные

в полном смысле слова. 19 августа 1862 года театр дал свой первый спектакль «Rothomago» в присутствии императрицы Евгении. В 1905 году Жорж Мельес поставил свой экспериментальный спектакль «Путешествие на Луну». Здесь же в мае 1909 года прошли и первые представления «Русских сезонов» Сергея Дягилева. В 1912 году парижане увидели премьеру балета «Послеполуденный отдых фавна» с Вацлавом Нижинским в главной роли. В 1917 году состоялась скандальная премьера балета «Парад».

Премия «Сезар» за выдающиеся заслуги в кинематографе — одна из премий, присуждается с 1976 года Французской академией кинематографических искусств и наук. В разные годы при жизни ее удостоились мировые знаменитости Ингрид Бергман, Марсель Карне, Мерил Стрип, Уолт Дисней, Софи Лорен, Морис Жарр, Мишель Морган, Кристиан-Жак, Софи Лорен, Пьер Ришар и другие. Всего где-то чуть больше сотни имен на весь мир. И только два человека эту премию получили посмертно. Это знаменитая немецкая актриса Роми Шнайдер и первый романтик французского кино Жерар Филип.

* * *

А получать эту премию пришлось его обожаемой дочери Анн-Мари. Месяцы назад она отметила свое шестидесятилетие. Анн-Мари родилась 21 декабря 1954 года. Профессор Веллэй, принимавший роды у жены Жерара Филипа, оставил воспоминания об этом времени. Дружеское расположение мировой звезды к доктору одной из парижских больниц началось с рождением Анн-Мари, в вихре их общих забот и переживаний. Знаменитый актер, уже сыгравший легендарного Фанфана-Тюльпана, оказался пусть под чужим

именем, но по собственному настоянию, в родовой палате, чтобы присутствовать при родах любимой супруги.

«В период отдыха между схватками, — вспоминает Веллэй, — Жерар давал волю радости. Во время финальной фазы он стоял рядом со мной и восхищенно следил за Анн... Когда раздался первый крик новорожденной, Жерар пришел в неописуемый восторг. «Она красавица, моя маленькая дочка! Браво, доктор!» — повторял и повторял он, разглядывая малышку. Конец ночи новоиспеченный отец провел в кресле рядом с кроватью жены и колыбелькой девочки... А я, уже сидя за рулем машины, снова отчетливо ощутил силу их чувств».

Гордость Жерара, его восхищение столь желанным ребенком никак не уменьшились и после того, как позади остались первые дни опьянения радостью. Он находил в малышке массу необыкновенных качеств. И, вероятно, Анн-Мари при таком любвеобильном родителе выросла бы очень избалованной, ни появившись на свет четырнадцать месяцев спустя ее брат Оливье. Молодой отец берег свое семейное счастье. Когда родилась Анн-Мари и журналисты рвались взять у Жерара интервью, он отбивался от них и кричал: «Оставьте мою дочь мне, оставьте!». Рождение сына ему удалось «засекретить» лучше — даже для ближайших коллег по цеху появление на свет Оливье оказалось неожиданным.

Я пишу об этом с некоторым волнением, ибо параллели выстраиваются сами собой. И мой, такой же прекрасный отец, ждал моего появления, неустанно дежуря, правда, под окнами тульского роддома, и он также внимательно и заботливо относился к нам с мамой, и также как и здесь, трагически ушел в небытие. С тем различием, что пятилетняя француженка Анн лучше помнила, кто был рядом с нею. И еще... мой отец не дождался своей второй дочери, которая родилась через два с

половиной месяца после его трагической гибели. Я все время думаю, что я помню его - своего необыкновенного отца, а на самом деле, мне больше это кажется, ибо для трехлетнего ребенка такое недоступно. И все таки эпизодов так пять-семь я смутно припоминаю. Даже пыталась найти дом, куда мой папа, взяв меня на руки, несколько раз заходил в гости.

Но вернемся к человеку, который был способен одухотворить мою романтическую юность, фильмы с участием которого, особенно "Фанфан-тюльпан", "Пармская обитель", и сегодня греют мне душу. Нет, не случайно Жерара Филипа любили во всем мире, называя в Японии самураем весны, во Франции, России, или в Чехословакии — романтическим принцем или ангелом и абсолютно везде — Фанфаном. Но по естественным причинам тогда я не могла знать о нем, который спешно, (кстати, как и мой отец из института), возвращался с репетиций и спектаклей, или с гастролей, чтобы поскорее увидеть своих детей. По воспоминаниям, он мчался перед сном семимильными шагами в детскую комнату и читал им стихи, рассказывал сказки. Так, каждый раз он сочинял историю Зоэ — роман, не имеющий конца, многосерийный фильм, который Жерар с упоением разыгрывал в лицах. Анн-Мари и Оливье слушали его, затаив дыхание. По словам Анн, никто не умел говорить с детьми с таким тактом, с такой мягкостью, так умно, как говорил с ними Жерар. Это — «секрет умения говорить с людьми, будь то маленькие дети или взрослые, превращающиеся в детей, когда они смотрят зрелища».

И мой отец постоянно разговаривал и играл со мной, и даже когда делал чертежи, я вечно сидела у него на закорках, цепко ухватишись за густые каштановые волосы. Он очень тонко понимал меня, видел "изнутри". И моменты невероятно чуткого психологического восприятия своего отца я совсем недавно почерпнула из его писем более, чем полувекковой

давности. Отец признавался в письме к матери, что видя, как меня нервирует мой братишка-погодок, он постоянно брал меня на руки, или зимой сажал в салазки и уходил "прогуляться" из дома. Я точно помню впереди его крепко сбитую спину, полуоборот внимательного лица...

И вот наших отцов не стало... А дочери выросли. Я вижу в Анн-Мари Филип свою сестру, пусть с совершенно другой, но в чем-то главном, родственной моей, биографией. Мы обе вырастали без отцов в атмосфере полной "зацикленности" наших матерей на своих потерях и постоянной душевной боли, которая передавалась нам - детям. Я вырастала на руках бабушки Екатерины. Отчетливо помню свою мать, которая уезжала на работу, когда я ещё спала, а когда возвращалась - у неё не было сил даже отвечать на мои вопросы. А когда её старшая сестра на "Волге" увезла меня в семилетнем возрасте отдохнуть в Крым, то встретившись по возвращении я расплакалась и убежала в смятении.

Одной из российских журналисток, Анн-Мари Филип в свои чуть более полсотни лет исповедалась в подобном. (См. Юлия Козлова. Анн-Мари Филип. Осенняя дорога./ Ж-л "Сноб" от 10.08.2017). Та, якобы, встречалась с ней в далёком 2006 году и давала, зная сдержанность и закрытость семьи в целом, уж очень "нетипичное" по обнаженности интервью. Чего стоят, например, такие слова... «Моя мать никогда не понимала того, что она со мной сделала. Она так и не попросила прощения. Для нее я осталась незнакомкой, от которой она в конце концов отстранилась. Она даже не догадывалась о том, что я чувствую, отчего так страдаю. Как мне не хватало ее любви, ее внимания... На откровенный, доверительный разговор со мной об отце она так и не пошла. Все ее чувства были направлены только на покойного мужа, точнее, на его тень, фантом, призрак. И он был для нее дороже, важнее и теплее меня – живой и настоящей".

Считая свою мать чуть ли не "чудовищем", Анн-Мари, якобы, так определила её место: "Я называю жизнь, которую прожила моя мать, "нежизнью", она все отдала моему отцу, и на меня, впрочем, как и на все остальное в жизни, у нее уже ничего не осталось. Она сознательно завела себя в тупик, несовместимый с жизнью, пытаясь загнать туда же своих детей". Признаюсь, что не до конца уверена в последних "откровениях". И особенно сомневаюсь в том, что мать и дочь совсем не разговаривали, а общались через записки, а единственным другом девочки была мать отца Мину, которую та потеряла в возрасте четырнадцати лет. Знаю только: и в меня перешла от матери ее "горечь и многое такое, что я даже не могу объяснить словами".

Но все же зёрна всего самого лучшего были посеяны нашими, бесконечно любящими своих ушедших мужей, вдовами-матерями. Пусть вместо реальной жизни, они смогли привнести в наше сознание даже более высокое, что было присуще нашим отцам. Все негативное, что также присуще породе человеческой, в такую "идеализацию" не вписывалось. Входя во взрослую жизнь, мы совершенно не представляли ни норм полной семьи, ни "образа" супружеской пары. Анн Мари (со слов журналистки), говорила по этому поводу: "Я не знала, какой должна быть женщина и каким должен быть мужчина рядом с ней, – не на кого было равняться самой и равнять своих избранников. Мать создала некий сказочный образ прекрасной семейной пары, в правдоподобие которой я никогда не верила".

Не от подобных ли, посеянных с детства "идеализаций", наряду с отцом, появился в моей детской жизни "Фанфан-Тюльпан", очень скоро перешедший в ранг земного божества. Открываю свои подростковые дневники, записи в которых начинались со слов: "Жерар Филип! Мой бог..." Такое вот мистическое переплетение.

Мне с трудом как-то удалось найти и перевести одну информативную статью о ней, сведениями из которой я охотно поделюсь. Итак, где и как выростала Анн Филип? Мало что известно о том, как двое детей выросли в гигантский тени отца, ставшего легендой. Только Анн-Мари, признавалась впоследствии: "Для меня, мой отец дал мне знания на ранней стадии, вакуум, внезапное чувство одиночества, осознание неизвестности... Но и память о старом Форде, который вез нас на пляж каждый день, и пахло старой кожей, с запахом травы и тумана в Сержи". Дело в том, что кроме парижской квартиры, в собственности у семьи находился дом в Сержи, где она часто отдыхала у реки.

У Анн-Мари Филип с детства были наклонности к биологии и она думала, что предназначена для научной карьеры. Но решает стать актрисой. Ее мать, Анн Филип считала это рискованным, но не мешала выбору дочери. Анн-Мари Филип действительно пошла по стопам своего отца, судьба привела ее в знаменитую труппу, которой руководили супруги Жан-Луи Барро и Мадлен Рено. Играла принцессу или королеву в спектакле "Сид", а также в спектаклях "Рюи Блаз" и некоторых современных пьесах. Пресса писала об удивительном сходстве юной актрисы с ее легендарным отцом. Высокая, тонкая, пластичная... ей удавались самые разные женские роли, особенно светских дам буржуазного общества времен Мопасана и Золя.

Анн-Мари Филип, на мой взгляд, одна из ярких представительниц Года Лошади, и тем не менее ей удалось опровергнуть бытующую теорию о личной женской обреченности, родившихся под этим знаком. Да, наверно, первая часть ее жизни из той, так знакомой мне, истории с ее "лошадиной горячкой" и прочими "прелестями" неистовой

юности. Ведь мифами об идеальной любви долго сыт не будешь, что очень скоро каждая из нас на себе почувствовала. Так, не найдя взаимопонимания с матерью, она в 14 лет убежала из дома, переехала к молодому человеку (за которого впоследствии вышла замуж) и поступила в актерскую школу. Казалось бы с сумасбродства началось, этим должно было и закончиться. Но, нет! В двадцать три года Анн-Мари Филип познакомилась со своим вторым мужем писателем Жеромом Гарсеном, у которого до этого была длительная дружеская переписка с ее матерью. Сегодня у них трое взрослых детей- Габриэль, Жанна, Клеман. Ее самое большое хобби - верховая езда.

Анн-Мари Филип снимается в фильмах, играя там, в основном, второстепенные роли. Но она достойная хранительница домашнего очага, а круг ее интересов очень обширен. Сегодня она и писательница, широко занимается изданием детской литературы. Жером Гарсен и Анн-Мари Филип недавно выпустили в свет книгу писем, в которых в эпистолярном жанре прослеживается дружба Жерара Филипа и писателя Жоржа Перро. Пережив все перипетии "дефицита внимания" в детстве, Анн-Мари вернулась в театр с моноспектаклем «Одно мгновение» - к исповеди матери, её болезненной истории ушедшей любви. Думаю, что с этого мгновения в её сердце вошёл мир - понимание и прощение. И, возможно, она увидела свою мать совсем с другой стороны, с той, которая позволит жить дальше.

Наверно, мы схожи еще и в том, что попытались делать в жизни такое, на что не хватило жизненного времени нашим дорогим и так рано ушедшим отцам, пытаясь, в конечном счете, быть достойными их. Так, мой отец всегда знал, что может, стать писателем... Я постаралась осуществить его мечту. И моя мать была мне ощутимой опорой! Анн-Мари Филип занимается ретроспективой фильмов, посвященных ее отцу; она также

присутствует на открытии центров, которым присвоено имя Жерара Филипа. А когда любимая дочь Жерара Филипа в 1990 году получила, посмертно присужденную своему отцу Премию «Сезар» за выдающиеся заслуги в кинематографе, то тут очевидно: Год Лошади не подвел!

04.12.2015

9. Дантовы круги русского Гамлета

К 90-летию Иннокентия Смоктуновского

Свое первое поэтическое посвящение Иннокентию Смоктуновскому я написала в связи с его смертью и по поводу самой судьбоносной роли, с которой пошла его слава гениального актера.

*Русскому Гению дали возможность
гением стать.
Он обладал даром небесным
так воплощать
Жесты, обычаи, склад королевской
души,
Что его смерть незамеченной стала -
Гамлет лежит!*

Знаменитый режиссёр фильма "Гамлет" Г.Козинцев как-то сказал про него: "Он привлекает тем, что в нём горит какой-то внутренний свет, я иначе это не могу назвать. Он поражает меня загадочностью своего творческого процесса — его нельзя объяснить. С ним нельзя работать, как с другими актёрами, его нельзя подчинить логикой, ему надо дать жить..." А режиссер О.Ефремов не мог говорить на панихиде; даже после ухода отказывался называть его «великим»: «великих» было много, Смоктуновский для Ефремова был один.

Таковым, связанным с космосом, ощущал себя и сам великий артист при жизни. Он прекрасно осознавал, что в его жизни случилось то, что иначе как "чудом" не назовешь. Неужели это про него, смертника в годы войны и многие годы

бездомного, почти блаженного неудачника, позднее написано во всех энциклопедиях?.. "Иннокентий Михайлович Смоктуновский (28 марта 1925, деревня Татьяновка, Томская губерния — 3 августа 1994, Москва) — советский и российский актёр театра и кино. Народный артист СССР (1974). Герой Социалистического Труда (1990). Лауреат Ленинской премии (1965)." -/ см. Википедию.

Смоктуновского, с момента создания им неповторимого образа князя Мышкина в спектакле БДТ "Идиот", называли то "юродивым" артистом, то первым "интеллектуальным" актером страны. На самом же деле, вся его биография была соткана из невероятных, порой драматических ситуаций, а сама жизнь являлась преодолением буквально "сверхзвуковых" барьеров.

Начнем с того, что настоящая его фамилия была Смоктунович, которая казалась еврейской, но которую сам он называл белорусской. До сих пор бытует мнение, что его прадед Смоктунович был польским евреем, который был сослан в Сибирь за участие в польском восстании 1863 года. Там прадед женился на русской дочери своего надзирателя – полицейского пристава.

Прекрасно знавшая Иннокентия Михайловича актриса и искусствовед Алла Демидова, с его слов записала: "В семье говорили на польском языке. Дед Иннокентия Михайловича, женившись в Сибири на русской, после женитьбы стал учить русский язык, а его сын – отец Иннокентия Михайловича – уже не знал по-польски...». Как-то давая интервью, она говорила о первой вышеприведенной версии. В то же время, она допускала, что "в Татьяновке остались и до сих пор живут потомки высланных в Сибирь в 1863 году белорусов и поляков: в год январского Варшавского восстания, хотя к революционерам не принадлежали".

26 июня 1993 года в беседе с корреспондентом газеты «Труд» Алексеем Филипповым, Иннокентий Михайлович так прокомментировал свою родословную: «Мой прадед не был дворянином и в январском восстании участия не принимал. Он служил егерем в Беловежской пуще и в 1861 году убил зубра. Кто-то настучал, и его сослали в Сибирь - вместе со всей семьей. По крови я не поляк, а белорус». Я сама вполне допускаю и то и другое, учитывая степень интеллекта артиста и его особенного аристократизма. Явно, что простолюдином он не был, а имел какие-то дальние "нездешние" корни.

Иннокентий вырастал в тяжелейших бытовых условиях. Родившись в Сибири, в затерянном в таёжных болотах Томской области селе Татьяновка, он потом переехал с семьей в Красноярск. Отец устроился работать в порт, а мать - на колбасную фабрику. Последнее обстоятельство очень помогло Смоктуновичам - мать часто приносила домой кости с мясом, из чего готовился суп на всю семью. Однако так продолжалось недолго - в 1932 году снова начался голод, и мать потеряла свое место на фабрике. Кеша даже приворовывал на рынке, чтобы выжить. В надежде спасти детей, Смоктуновичам пришлось отдать двоих сыновей - его и Володю - в семью сестры матери Надежды Петровны. Третий же сын Аркадий жил у родителей, так как был их любимцем.

Учился в детстве Кеша неважно и даже как-то остался на второй год. Он, как и отец, любил выражать свою точку зрения, а чаще - просто "валял дурака", передразнивая и взрослых и сверстников. Но потом вдруг повзрослел, так как началась Великая Отечественная война. Отец Иннокентия уйдет на фронт и вскоре погибнет, а на плечи юноши ляжет забота о младших, которых кроме него самого было еще пятеро. Ему пришлось

совмещать учебу в школе с занятиями на курсах киномехаников и работой.

В Красноярске единственным его увлечением и отдушиной стал театр, и, чтобы попасть на спектакль, он был готов идти на любые ухищрения, вплоть до подделки билетов. Яркие впечатления от посещения спектаклей привели Иннокентия в школьную самодеятельность в драмкружок, которым руководил актер Красноярского театра Синицын. Почему-то здесь мне вспоминается отрочество и юность другого его ровесника - моего отца, который тоже участвовал в драмкружке, правда, смоленском. Также, как и будущего артиста, отца забрали в военное училище, а затем отправили на фронт.

Иннокентия послали в самый ад – на Курскую дугу. Рассказывая позже об этом времени своей жизни, актер говорил, что всегда чувствовал, что его кто-то защищает. Он верил в чудеса. Уверял, что ни разу, побывав в самом пекле войны, не был ранен. «Когда я был на фронте, рядом со мной падали и умирали люди, а я жив... Я ведь тогда еще не успел сыграть ни Мышкина, ни Гамлета, ни Чайковского – ничего! Судьба меня хранила», - писал он. Кстати, и моего отца, оказавшегося на первом Белорусском, даже не "царапнуло", о чем он позже неоднократно вспоминал, называя себя счастливымчиком.

Уже через несколько месяцев Иннокентий Смоктуновский оказался в... фашистском плену. Актриса Римма Маркова считала его бегство настоящим чудом. О том, как это было на самом деле, она неоднократно рассказывала: «Он ведь чудом бежал из плена. Когда их конвоировали, у Кеши, простите за подробность, стало плохо с желудком. И когда он уже был не в силах терпеть, ему и еще одному пленному разрешили по нужде выйти из строя. Смоктуновский до конца жизни с благодарностью вспоминал этого солдата, который

жестом показал ему оставаться под мостом, а сам взял и скатился на спине по снегу, смазав их следы. Так отсутствия Смоктуновского никто и не заметил. А он чуть ли не сутки просидел в сугробе».

Рукой провидения сам артист считал и то, что его, умирающего от истощения мальчишку, пустили в дом, спасли, выходили в крестьянской избе совершенно чужие ему люди. В поселке Дмитровка Иннокентий прожил около месяца. Позже он рассказывал: «Разве я могу забыть семью Шевчуков, которая укрывала меня после побега из плена? Эти дорогие, душевные люди, буквально спасшие меня, бывают у нас, и мы всегда их радушно принимаем».

В феврале 1944 года Иннокентий Смоктуновский попал в партизанский отряд Каменец-Подольского соединения. В мае 1944 года произошло соединение партизанского отряда с регулярными частями Красной армии, и Иннокентий продолжил службу в регулярных войсках в звании старшего сержанта. Он был назначен командиром отделения автоматчиков 641-го гвардейского стрелкового полка 75-й гвардейской дивизии, и был награжден в 1945 году медалью «За отвагу». Закончил войну Иннокентий Михайлович в немецком городке Гревесмюлене. Еще раз медалью «За отвагу» он был награжден сорок девять лет спустя после войны, на мхатовском спектакле «Кабала святош» прямо в театре.

После демобилизации в октябре 1945 года Иннокентий вернулся в Красноярск, где узнал, что некоторые его товарищи, побывавшие в немецком плену, были арестованы и отправлены в сталинские лагеря. Приятель привел его опять в студию при Красноярском драмтеатре, правда, он пошел туда с большой неохотой. Профессию, которая стала делом жизни, получал с 1945 по 1946 год, вернее, всего 3 месяца – потом его

выгнали за драку с формулировкой «Противопоставил себя коллективу».

Сразу же «обнаружились» факты его пребывания в плену. Он помнил плен, свой невероятный побег из ада и воспринимал жизнь как мудрец, понимая, что для чего-то Господь сохранил его. Все остальное для него было уже второстепенно. Поэтому он сам себя "сослал" в Норильск и устроился в труппу норильского театра. «Поехал потому, - пояснял впоследствии Иннокентий Михайлович, - что дальше него меня, бывшего военнопленного, никуда не могли сослать - разве что на Северный полюс... Вот я и решил затеряться в Норильске, девятом круге сталинского ада, среди ссыльных и лагерей. А потом, мне просто некуда было податься - по положению о паспортном режиме я не имел права жить в тридцати девяти городах. Меня в Красноярск-то пустили только потому, что родом оттуда. Но меня и из Норильска хотели выставить - непонятно, правда, куда. Так бы и сделали, да отмолил директор театра Дучман - низкий ему за поклон». Видимо, дальше, чем этот город-лагерь, ссылать было просто некуда. Но и там, как и во время службы в армии, компетентные органы подозревали Иннокентия Михайловича в принадлежности к евреям, что в те годы могло осложнить и без того непростую судьбу бывшего военнопленного. Ему предлагают поменять фамилию на "Славянин". Но он сам принимает решение и выбирает - Смоктуновский.

К середине 70-х годов, когда Смоктуновский по приглашению Олега Ефремова был принят в Московский Художественный театр, в котором ему придётся работать до конца, у него был огромный послужной список в шести театрах страны. Он играл русскую классику, пусть вначале и не всегда главные роли. Так, в Норильском Заполярном театре драмы и музыкальной комедии он участвовал в пьесах «Поздняя

любовь» А. Н. Островского — Дормидонт и «Доходное место» - Мышкин. Но также и Моцарта в пьесе «Моцарт и Сальери» А. С. Пушкина. А в Дагестанском государственном театре драмы им. М. Горького и в Сталинградском областном театре им. М. Горького он сыграл роль Хлестакова в «Ревизоре» Н. В. Гоголя. Так пройдя затем через Театр-студию киноактёра он дошёл затем и просиял в двух лучших театрах страны — в ленинградском Большом драматическом театре им. Горького и в Малом театре в Москве. «Идиот» по Ф. М. Достоевскому в постановке Г. А. Товстоногова, где он сыграл князя Мышкина, стал с 1957 года его визитной карточкой. А сыграв в 1973 году царя Фёдора в пьесе «Царь Фёдор Иоаннович» А. К. Толстого в постановке Б. И. Равенских, артист приобрёл славу подлинного гения перевоплощения.

Роль князя Мышкина, сыгранная Смоктуновским в 1957 г., стала открытием не только новой актерской индивидуальности, но нового стиля актерской игры. «В исполнении Смоктуновского князь Мышкин — весна света, та самая ранняя весна, что начинается в воздухе, освещении», — писал Н. Берковский. Одухотворенный, распахнутый навстречу миру, точно светящийся изнутри тихим радостным светом, его Мышкин казался пришельцем, существом иной расы, окружающие люди становились лучше от одного его присутствия. Рельефность каждого жеста, выразительность тела заставляли вспоминать Михаила Чехова. Смоктуновский был близок Чехову и масштабом таланта, и типом актерской личности — та же тяга к героям с трагической судьбой и без трагического характера, то же обдуманное вдохновение, гипнотическая власть над зрительным залом, та же тяга к безудержному лицедейству и осязательная достоверность воплощения жизни человеческой души.

Смоктуновский попал в МХАТ им. Горького в 1975

году - в тот момент, когда в театр пришло много крупных актеров «со стороны». Но было в индивидуальности артиста качество, которое Олег Ефремов назвал «генетической близостью» к мхатовской школе. «Раньше в работе над ролью у меня быстро наступал такой момент: ну, вот дошел до стенки, герой исчерпан. А теперь я знаю: в стенке есть дверь, за ней — другая комната, а там еще третья, четвертая... Важно, чтобы актер и через него зритель чувствовал: человек неисчерпаем, человек бесконечен», — определял свое творческое кредо Смоктуновский.

Эту бесконечность он сыграл в первой роли на сцене МХАТ — в роли Иванова в чеховском спектакле 1976 г. Его Иванова мучило чувство стыда, он страдал от невыносимого разлада идеала и действительности. Артист наделил своего героя неправильным изяществом облика, особой воздушной походкой, нервной подвижностью аристократических рук. Было понятно, почему от этого Иванова сходят с ума женщины. И вместе с тем он был бесконечно, как-то царственно одинок, все время как будто зяб и никак не мог найти покойного места...

Чеховские герои, мир чеховской драматургии оказались необычайно близкими Смоктуновскому. Тонкий стилист с великолепным чувством слова, мастер интонации, он строил роли чеховских героев на колебаниях светотени. Страдающий, все понимающий и по врожденной деликатности скрывающий свои чувства Гаев («Вишневый сад»). Сдержанный и по-настоящему значительный Серебряков («Дядя Ваня»). Наконец, доктор Дорн — стареющий денди, сочувствующий молодым бунтарям, элегантный умница, знающий цену себе и миру. Именно Дорн придавал в «Чайке» (1980) точный масштаб и смысл происходившим событиям. Запоминалось, как в три прыжка, нарушая все законы физики, он летел на звук выстрела Константина.

В иной манере была сыграна роль Порфирия Головлева в спектакле «Господа Головлевы», поставленном в 1984 г. Львом Додиным. Его Иудушка был наделен мерзкой прелестью: он заговаривал-завораживал свои жертвы. Химерический и до ужаса достоверный его Иудушка объединял два мира — реальный и мир «умертвий». Постепенно все отчетливее «потустороннее» проступало в его облике. Смоктуновский играл нравственный и физический распад человека, постепенно сходящего в безумие. В «Кабале святош» (1988) Смоктуновский играл Людовика — усталого, ироничного властителя, развлекающегося «королевскими играми» с Мольером — Ефремовым. В паре с Генделем-Ефремовым Смоктуновский сыграл Баха в «Возможной встрече» (1992). Последняя его работа во МХАТ — репетиции В январе в «Маскараде» в 1994 году.

МХАТ много гастролировал. Сейчас это может показаться нелепостью, но тогда... Его жена Шуламит, родившаяся в Иерусалиме, вспоминала, что когда Иннокентий Михайлович заполнял анкеты для поездок, ему говорили: "Вы бы имя жене изменили. Оно какое-то иностранное...". А еще раньше, когда они собирались пожениться, друзья-актеры недоумевали: "Михалыч, ты чего? Не мог русскую бабу найти? Соломея — девушка очень хорошая, но смотри, намаешься с ее "пятым пунктом". Особенно старался актер Юра Лихачев. Да и сейчас... Вот Михаил Козаков в журнале "Знамя" написал, что жена Смоктуновского его "ожидовила". Иннокентий Михайлович не терпел, когда кто-то при нем плохо высказывался о евреях. "Евреи, - говорил он, - добрые, замечательные люди. И вообще, оценивать людей по их национальности — расизм". Иннокентий Михайлович должен был бы получить звание "Почетный гражданин Земли". Правда, его именем названа планета"*.

По своей религиозной принадлежности Иннокентий Смоктуновский был православным христианином. Библия была его настольной книгой. Своим небесным покровителем актер считал Николая Чудотворца. Однажды во время поездки на природу на собственном автомобиле семья Смоктуновских едва не погибла. За рулем, как всегда, был сам Иннокентий Михайлович. На одном из сложных участков автомобиль перевернулся на скользкой после ливня трассе и улетел в кювет. К счастью, ни сам актер, ни его близкие не пострадали. Вернувшись домой, Смоктуновский долго молился у иконы своего заступника Николая и благодарил его за спасение.

А еще один эпизод вообще объясняет многое. Смоктуновскому в мае 1994 года вежливо предложили подписать петицию против открытия Храма святой мученицы Татианы при МГУ им. Ломоносова. Это было письмо театральных деятелей Президенту РФ в рамках противостояния общины церкви и Студенческого театра МГУ, которые никак не могли поделить здание. Причем, к тому времени письмо уже было подписано Галиной Волчек, Кириллом Лавровым, Юрием Никулиным, Валентином Гафтом, Марком Захаровым, Михаилом Ульяновым, Леонидом Хейфецем и другими актерами. По ходу заметим, что было и другое письмо – в защиту храма, с которым артиста не сочли нужным ознакомить. А подписанно оно было Никитой Михалковым, Ириной Архиповой, Марленом Хуциевым, Георгием Свиридовым, Александром Михайловым, Светланой Дружининой, Сергеем Соловьевым, Вадимом Абдрашитовым.

Но и первого письма было достаточно, чтобы позиция истинно верующего человека, каким и являлся Иннокентий Михайлович, была заявлена. Прочитав данное ему для подписи письмо, где «исторический дом» на ул. Герцена объявлялся

«святыней театрального искусства нашей страны», Смоктуновский недоуменно произнес: "Скажите, – спросил он, – какую я сделал в своей жизни подлость и чем дал вам повод подумать, что я подпишу письмо против Церкви?" И он отказался подписывать!

По свидетельству сына он был и собирателем икон, и дарителем. Так, из собранных им с 1965 по 1973 год икон, он потом почти все раздарил, причем самым разным людям, а не только друзьям. Это был духовный поступок, не говоря о том, что все иконы были подлинные и весьма дорогие. За несколько недель до смерти актер подарил икону Николая в храм Сергия и Германа Валаамских, что в двух шагах от его дома в центре Москвы. По свидетельствам, он был прихожанином Валаамского подворья.

И несколько, уже моих размышлений о творчестве. Мой самый любимый фильм с участием Иннокентия Смоктуновского "Барьер". По одну сторону барьера живут обычные люди, а по другую - те, про которых говорят "не от мира сего". Доротея разбилась не оттого, что "недолетела", а от непонимания. Человечеству необходим следующий "виток" в развитии сознания, иначе оно все время будет падать, так и не научившись летать. Фильм близок мне по тому ощущению КОСМОСА, который заключал в себе этот величайший актер. Читатель, об этом мои строки...

*Артист Смоктуновский, ну, что ты наделал,
Зачем обнажил свои тайные стрелы?!
Веревочки нервов сошлись проводами,
И, в космос вперившись, антенною встали...
Я духом зависла над миром, как фея.
А где-то... парила в слезах Доротея!
(Елена Грислис).*

Так мне захотелось завершить короткое эссе о великом человеке - артисте Иннокентии Михайловиче Смоктуновском.

Его русский Гамлет может спать спокойно: он прошел все круги земного ада и душа его чиста.

Он стал одним из тех людей, которых называют совестью нашей земли и цивилизации.

Слава и Вечная Память!!!

*См.: Владимир Ханелис, Бат-Ям. "Трудно быть женой..."/
Интервью с Ш.Смоктуновской

10. Журавушка. Памяти Татьяны Самойловой

Думаю, что нет имени более загадочного и мистического, чем актриса Татьяна Самойлова, которая почилa с миром в день своего рождения 4 мая 2014 года в восемьдесят лет - возрасте, отпущенном при бОльшей крепости самим Господом. Умерла она тоже по-божески – от сердца. Светлая память!!!

Она была нестандартом, экзотикой... инопланетянкой! На фоне советской повседневщины в кино появилось нечто такое, что не вкладывалось ни в какие обычные рамки. К её чести, именно это заметил кумир поколения 50-х, неповторимый Жерар Филип. С момента их встречи на XI Международном Канском кинофестивале в 1958 году, где фильм «Летят журавли» с её участием получил гран-при, только с ней он желал сниматься и не где-нибудь, а в экранизации романа Льва Толстого «Анна Каренина». По-видимому, это был его выбор. Однако, творческое партнёрство двух уникалов в условиях «железного занавеса» так и не состоялось: в то время Госкино заранее наложило вето на её возможный контракт, а через полтора года не стало самого Жерара Филипа.

Как и откуда могла произрасти эта удивительная сущность, а потом уже актриса? Говоря газетным языком, Татьяна Самойлова родилась в семье прославленного советского актёра Евгения Самойлова, который был обласкан властью и любим народом. Жизнеутверждающие образы, созданные артистом в комедиях сороковых и пятидесятых годов, привносили радость и гармонию в социалистическое мировосприятие. Зрители влюблялись в героев Самойлова, и он стал подлинным кумиром на советском киноолимпе. И какое-то время он был единственным...

Потом его сменит интеллигентный Баталов, с которым Татьяне Самойловой и предстоит сыграть первую и самую «венценосную» роль в своей творческой биографии. Роль трудную, заключавшую судьбу девушки, изменившей любимому человеку, ушедшему на фронт. Студентка Щукинского училища сумела придать героине черты собственной индивидуальности, которые настойчиво пробивались через мировосприятие обычной женщины типа «хомосоветикус». На словах – в своих интервью – она не считала этот образ положительным и утверждала, что «Веронику восприняла хрупким, поверженным войной существом, в одночасье осиротевшим. Она осталась одна в огромном, полыхающем пламенем мире...» А изнутри... она наделила её таким личностным зарядом, который заставил сотрясаться зал каннского фестиваля от аплодисментов и рыданий. Это была не обычная психология «женщины войны», прежде всего – любви... с отчаянием, и изменой, болью и одиночеством.

Чувственный и эмоциональный накал Татьяны Самойловой был настолько высок, что её игра ошеломила всех членов жюри и зрителей. Известный советский кинематографист Сергей Юткевич, входивший в состав жюри Канского кинофестиваля, вспоминал насколько восторженно встретили всегда невозмутимое жюри и обычно чопорная публика дебют молодой конкурсантки, состоявшийся 3 мая. По его словам "фильм одержал огромную победу и вчера никому не известная воспитанница Училища имени Щукина стала мировой кинозвездой Высшего класса".

Татьяну Самойлову, как виновницу торжества, не только "расстреливали" вспышками "блицев" фоторепортёры, но обнимали, целовали десятки восторженных зрителей. Свидетельнице собственного триумфа, стоявшей на балконе в

"ложе почёта" и в волнении раскланивавшейся, были хорошо видны слёзы хозяйки вечера Даниэль Дарье и других членов жюри. Сама актриса говорила, что особенно их потрясли сцены проводов Бориса на фронт, бомбежки, смерти Бориса, и её «пробеги». «В глазах членов жюри появились слезы, - вспоминала она. - хотя им не положено проявлять свои чувства. Когда показ завершился, была долгая-долгая овация". И это при том, что ни одной «постельной» сцены не было. И вообще, думаю, что она не играла, она... жила судьбой героини! Это и есть гениальное, что никогда не устаёшь пересматривать, как величайшее произведение искусства. Ведь те импульсы, которыми она наделила свою героиню, были безотчетно переданы и нам её чутким сердцем.

От своих родителей Татьяна Самойлова генетически унаследовала художественные способности. Так, её отец был способным художником, и только случай привёл его в кино и на сцену. Мать, Зинаида Ильинична Левина, отличалась большой музыкальной одарённостью. Сама же Татьяна, окончив балетную студию при МАМТ имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, могла бы продолжить обучение в балетной школе при Большом театре, куда её приглашала сама Майя Плисецкая. Но воспитанная в почитании искусства театрального на спектаклях отца, Татьяна не мыслила для себя иной профессии. Видимо, её чувственный мир был настолько бескрайним и глубоким, что лишь в на сцене и в кино, вырвавшись - подобно реке, из оков берегов - он мог быть востребован. Она была актрисой органически. Само её происхождение давало подобное многовие: отец был русский с небольшой английской кровью, мать – польской еврейкой. Она и красива-то была как-то по особенному: походила на инопланетное создание с удивительными раскосыми восточными глазами, по-европейски была элегантна, а по духу – русская аристократка. Магнетическая внешность находилась в

гармонии с интонациями звящего, словно колокольчик, музыкального голоса. Отсюда такая соприродность с другой героиней...

Волею судьбы Татьяна Самойлова смогла, наконец, в 1967 году сыграть роль Анны Карениной в фильме Александра Зархи. Трепетной и скромной советской "журавушке" предстояло перевоплотиться в русскую красавицу-аристократку. Сам режиссер так изначально комментировал свой выбор: "Можно было пригласить на роль Карениной талантливую красивую актрису. Но мне казалось, что погоня за банальной доходчивостью упростит дорогой всем образ, лишит его пленительного своеобразия и загадочности, которые были в Анне». Её партнером по фильму стал Василий Лановой. Думаю, это отнюдь и отнюдь не случайно. Ведь этот артист когда-то был мужем Татьяны, причём, что очень важно – её первым мужчиной. Но она не захотела иметь детей тогда, полагаясь только на фортуна, которая ей уже один раз щедро улыбнулась. Ведь совсем недавно было, казалось, всё то, что способствует мировой славе: многочисленные интервью, светские приёмы, фото на обложках журналов, предложения контрактов во все концы мира, включая Голливуд. Но всё это осталось там во Франции - за пределами её реальной жизни, ибо она принадлежала не себе, а своей стране с жесткой и непримиримой социалистической идеологией "холодной войны". В жертву профессии были принесены материнские чувства, хотя честолюбие, как покажет время, наказуемо, ибо настоящих ролей не будет. Кроме этой... Анна Каренина! В ней та же дворянская стать, культура и шарм, надрыв и естественность, которые описаны Толстым в романе.

Имела ли она ввиду разрыв с Лановым, когда играла заключительные сцены? По жизни - нет, ведь в это время в её жизни появилась другая, ещё более страстная любовь... Ею был

венгерский актер Миклош Габор, с которым она снималась в фильме «Альба Регия». Но по ряду причин страсть, накрывшая её «с головой», как ураган, не смогла иметь продолжение... Свои болезненные и мучительные переживания и передала актриса в роли Анны Каренины. Если бы это был Лановой, она бы не играла с ним. Господь ещё никому не давал таких сверхчеловеческих мук. Скорее, Вася стал её пристанью, ангелом-хранителем. Но только на время съёмок фильма, то есть два года. Он был женат. А она потом ещё два года не могла выйти из образа. И это была уже болезнь. Скажу в заключение: глядя на экран - трудно поверить, что актёры не играли самих себя – настолько им удалось передать мучительную всепоглощающую любовь и страсть героев. Это говорит только об одном: человеческая душа – величайшая из тайн.

Древнегреческий мудрец Солон считал: что никого нельзя назвать счастливым прежде его смерти. Думаю, что конец этой до боли одинокой, но гордой женщины был достойным завершением пути жизненного. Да, не хватало средств, но это не самое главное. И она сама это отчётливо, как никто другой, осознавала. А в последних интервью, телевизионных и в печати, мы увидели лицо просветлённого и даже счастливого человека. Каким и был её журавлиный путь!

*Этот путь был хрупок и непрочен.
Но он дал знамение всем нам:
Мир прекрасен, если и порочен,
Милость... в возвышенье к небесам!
Оттого чудесны жемчуга
Чёрных глаз печальных и бездонных,
Что горят в них журавлей века
Среди волн житейских своевольных.
Плаваются на роковом огне,*

*Постигая ветошь нашей жизни.
Чтоб взметнуться к новой вышине,
Сбросив сомн страстей без укоризны.
Так лети же, добрая душа!
Не забудь ту землю, где любила.
Где жила и пела... без гроша.
Лишь бы сердцу было сладко, мило!*

8.05.14

«Летят журавли» — советский чёрно-белый художественный фильм 1957 года режиссёра Михаила Калатозова, снятый по мотивам пьесы Виктора Розова «Вечно живые». Создатели фильма «Летят журавли» были удостоены Гран-при. «Летят журавли» стал единственным советским фильмом, получившим «Золотую пальмовую ветвь». Удачная работа Татьяны Самойловой тоже не осталась незамеченной, актриса получила специальный диплом за лучшую женскую роль и премию жюри «Апельсиновое дерево». — прим. Автора

11. Гении, которым веришь. К 75-ю А. Миронова

Актер Андрей Миронов мне всегда казался человеком из совершенно других и разных эпох. Особенно его "космический" Фарятьев. Ну чем не гость из будущего? После одного из просмотров фильма "Фантазии Фарятьева", моя рука вывела:

*Опять придёт причудливый Фарятьев
Проведать грустный мир моих стихов.
Внемлю его речам. В них - междурядье,
Чтоб отделить свободу от оков.*

*Победой воспарю, уйдя от тлена
Житейских дрязг и косности людской:
Оковы упадут бывшего плена,
Оставив язвы совести больной.*

1. Детство и творческое взросление

Помню как-то школьницей средних классов я включила радиоприемник и впервые услышала подробный рассказ Андрея Миронова о выборе своего творческого пути. Он начинал с того, что его родители, желавшие счастья своему сыну, не хотели, чтобы тот становился актером. Они видели своего сына блестящим переводчиком. «Как и все родители, мои папа и мама желали мне добра. Видя мое стремление стать актером, они никогда меня не отговаривали. Но и не сулили «легкой жизни», - говорил Миронов.

Ну, а сам будущий актер никогда не колебался в выборе профессии, ибо он родился, согласно легенде, на сцене, а значит - для нее. Андрей Миронов родился 7 марта 1941 года в Москве, в известной артистической семье. Еще ребенком он безотчетно

лицедействовал, удивляя своих близких. Так, Андрей часто играл со своим сводным братом, Кириллом Ласкари, представляя себя участником ждаз-бенда. Андрей был барабанщиком (а его инструментами были кастрюли и поварешки), а брат играл на рояле. Любил коллекционировать марки и ему легко давался английский язык. Будучи школьником Андрей впервые вышел на сцену в роли немца фон Краузе в спектакле по пьесе Константина Симонова «Русские люди». И сыграл эту эпизодическую роль, затмив при этом всех остальных героев постановки. Занимался он и в театральной студии.

И после окончания школы в 1958 году подал документы в Государственное театральное училище имени Щукина. Но о самом поступлении его знаменитые актеры-родители - Мария Владимировна Миронова и Александр Семенович Менакер узнали уже после случившегося. Тогда летом они находились далеко от Москвы - в Дальневосточном гастрольном турне. Андрей же вышел из экзаменационной кутерьмы в полуобморочном состоянии, но с этого времени появиться в свет переводчику Андрею Миронову было уже не суждено.

И все же у родителей еще долгое время оставались опасения насчет его выбора. И они не были безосновательны в отношении домашнего и рыхловатого мальчика. Учась в 170-ой школе города Москвы, болезненный и полненький Андрюша был и живым, и стеснительным одновременно. Возможно, оттого что его изначально артистическая природа сковывалась железной волей своенравной мамочки, которая прямо говорила, что с такими "формами" ни на сцене, ни в кино делать нечего. Но подобная критика шла ему только на пользу, он сам "делал себя" и к 25 годам стал неотразимым красавцем-романтиком советского экрана.

Думаю, что разгадка подобной метаморфозы заключается и в неудержимом стремлении нравиться противоположенному полу. Одна из его близких страстей отметила в воспоминаниях, что иногда он просыпался в холодном поту, внезапно испугавшись: ему казалось, что он потерял свою привлекательность и его вдруг все разлюбили... неважно кто - любимые, близкие, зрители. Хотя в то же время он неизменно поражал своей скромностью, желанием остаться незамеченным в толпе.

Андрей Миронов действительно искал и находил любовь, которая освящала его жизнь. Некоторые уже написали об этом в своих книгах, думаю, сомнительных. Надежной пристанью, и это очевидно, служила семья и родственная по духу супруга Лариса Голубкина. Родная и приемная дочери и сегодня высоко несут его имя. Друзья, такие, как Марк Захаров, Александр Ширвиндт, Левон Оганезов и некоторые другие с нескрываемой гордостью рассказывают о дружбе с ним. В последних телепередачах по случаю 75-летия со Дня рождения много говорилось об искренней доброте Андрея Миронова, который нередко "раскрывал" свой кошелек нуждающимся актерам, любил принимать гостей и угощать их в лучших ресторанах и, несмотря на славу невероятного аккуратиста-педанта, катал соседскую детвору на своем новом фирменном BMW, единственном в Москве.

На протяжении всей жизни самым близким и обожаемым человеком для Андрея Миронова была его мать. Причем, в школу Андрей начал ходить в 1948 году под фамилией Менакер, однако в 1950-ом, из-за начавшегося «Дела врачей», родители сменили фамилию сына на Миронов, дабы не испортить мальчику всю дальнейшую жизнь "пятой графой".. Андрей никого и никогда не посвящал в свою родословную, о его

происхождении знали лишь самые близкие друзья и родные.

Известно, что на вопрос Григория Горина, какую бы фамилию хотел бы носить Андрей, если бы не был Мироновым, сам актер не задумываясь ответил: «Менакер». Музыкальность, голоса, манеры, да и некоторые черты лица отца и сына почти идентичны. Молодого Миронова поначалу хотелось во всем сравнивать с родителями, а особенно уяснить - на кого он все таки больше похож. Мария Владимировна по этому поводу всегда резонно замечала: Андрей похож на самого себя.

Своей изначальной семье будущий актер обязан и кругом общения, ежегодно уезжая с родителями на лето в Дом отдыха Художественного театра. В гости к семье часто приходили известные творческие люди — Михаил Зощенко, Фаина Раневская. Самым близким другом семьи был Леонид Утёсов. Атмосфера создаваемая постоянно готовящими свои концерты и музицирующими родителями вкупе с именитым руководителем джазового оркестра способствовала раннему приобщению юноши к выступлениям перед зрителями.

Какие же черты натуры были присущи с детства будущему гению трагикомедии?

Уже с детства проявлялись и развивались грани его необычного таланта: обаяние, эксцентричность, пластика. Творческий подход и редкая наблюдательность, затем переросшая в фанатическое пристрастие к неустанной шлифовке. В театральном училище эти актерские качества, раскрылись еще глубже, поражая окружавших невероятными выдумками и скетчами.

2. Театр и кино: от мастера до корифея

Летом 1962-го года Андрея приняли в труппу Московского театра сатиры, где он провел всю свою жизнь,

протянувшуюся четверть века. Сам он так определил свое отношение к театру: «Из театра я не уйду никогда, я просто не могу без него существовать». Причем, он не признавал деления актеров на трагиков и комиков. Ведь в жизни все рядом, все переплетается; трагическое и комическое, величественное и ничтожное, фальшивое и искреннее, доброе и злое. И здесь безупречное чувство вкуса и меры сопрягалась у него со степенью профессиональной ответственности.

Сейчас уже невозможно представить себе истории отечественного театра без блистательной плеяды героев Андрея Миронова, среди которых Присыпкин, Жадов, Холден Колфилд, Хлестаков и другие. Все его герои располагали к себе, и даже отрицательные типажи окутывались ореолом светлой иронии и потому несли ростки доброты.

Сама же игра Миронова отличалась богатством всевозможных красок, которые, казалось, изобрело театральное искусство вообще. Одухотворенное слово всегда доходило до слушателя, а пластика филигранных жестов без излишней навязчивости покоряла зрительный зал. А как он пел или хотя бы напевал речитативом под музыку! Критики даже окрестили это явление, как "музыкальную декламацию" Андрея Миронова. Причем, поклонников привлекали не правильно спетые ноты, а его актёрская харАктерность и зажигаемость. Копировать "манеру игры" Андрея Миронова бессмысленно, ибо она уникальна и принадлежит только ему.

Андрей Миронов очень тонко чувствовал всех своих героев. Например, в «Дон Жуане, или Любви к геометрии» актер не делал Жуана сверх-человеком, а превращал в заурядного обывателя. Романтичность и чувствительность его натуры особенно ярко проявилась в созданном им образе Фигаро. Но и здесь это не комедия в привычном ее понимании с фантастическими розыгрышами и весьма рискованными

сути Лопахина, волне закономерна. Хотя Лопахин Миронова сопротивляется своей судьбе, как может, в монологе звучит во всеуслышание азарт проснувшегося хищника. В спектакле, достаточно лёгком и музыкальном, остро ощущается прямой подтекст на истинный сад, который невозможно ни купить, ни продать. Это душа, данная каждому из живущих. Душу можно возвращать, питать, а можно и загубить во грехах.

Очень интересны, а порой и парадоксальны суждения Андрея Миронова о содержательной стороне понятий "кино" и "театр". «В кино артист не самостоятелен в выборе роли. Можно отказаться либо согласиться играть, но в том и другом случае это лишь те роли, которые предлагают режиссеры, а не те, которые хочет играть актер.

В театре иначе. Здесь идет процесс воспитания, формирования актера. Театр — творческая лаборатория, кино — цех, ежедневно выдающий продукцию. Очень важно, с каким режиссером в кино придется работать». И в связи с последним он очень высоко отзывался о первом наставнике - режиссере Юлии Райзмане, который твердо знал, что ему нужно взять от актера, и поэтому он всегда ставил перед ним определенную, ясную задачу. Именно Райзман советовал Андрею реализовывать свой фантазийный творческий багаж не в жизни, а беречь для сцены.

На вопрос, считает ли он, что актеры должны иметь неограниченные возможности для импровизации на съемочной площадке, Миронов неизменно отвечал: «Импровизация имеет смысл лишь в том случае, если артист обладает чувством меры и если она, эта импровизация, скоординирована режиссером». В целом же он считал, что кинематограф дает простор для эксперимента, позволяет попробовать себя в разных, часто полярных жанрах.

В кино, как и в театре, Андрей Миронов уходил от однопланового восприятия жизни, считая грань, отделяющую трагического от комического чисто условной. Он никогда не позиционировал себя актером комическим и очень сожалел, когда после триумфального успеха в "Бриллиантовой руке" ему начали предлагать в основном одноплановые роли - плутоватого комика или экстравагантного жулика.

Свое право на создание образов истинно драматических завоевал уже "поздний" Андрей Миронов. Речь идет о потрясающем образе писателя Ханина в фильме Юрия Германа "Мой друг Иван Лапшин"(1984).

В свободное от работы в театре, а также съемок время он выступал на эстраде и телевидении с сольными концертами. Чаще всего он декламировал отрывки из сыгранных спектаклей и пел песни, звучащие в его исполнении в таких фильмах, как "Бриллиантовая рука", "Двенадцать стульев", "Достояние республики", "Небесные ласточки", "Соломенная шляпка" и других. В январе 1978 года вышла его первая грампластинка «Поёт Андрей Миронов» а в ноябре того же года по телевидению был показан «Творческий вечер Андрея Миронова в концертной студии „Останкино“», где он читал отрывки из своих спектаклей, декламировал стихи и пел. В конце 1987 года вышел посмертный, третий диск-гигант Андрея Миронова под названием "Эта песня для близких друзей".

3. Память о великом

Известно, что популярность наших актеров определяли и продолжают "мерить" по Жерару Филипу. И к слову сказать, Жерар Филип был самым любимым и почитаемым у Андрея Миронова. В интервью (1971г.) он впервые признавался: "Один из моих любимых актеров — Жерар Филип. В его героях

элемент вдохновения, романтики соседствовал с юмором. И играл он с оттенком веселой и доброй иронии. Недаром Жерар Филип был кумиром молодежи в пятидесятые годы. Ведь для артиста романтизм и одухотворенность — необходимые качества".

Более того, между ними установилась некая временная связь. Жена артиста Лариса Голубкина вспоминала, что один раз он с горечью заявил, что завидует Жерару Филипу, который умер фактически на сцене и даже был похоронен в костюме своего главного персонажа. Известно, Жерар Филип настолько дорожил любовью своих зрителей, что не хотел, чтобы его когда-нибудь увидели старым и некрасивым. Он говорил: "Я хотел бы умереть молодым". И Андрей Миронов, каким бы странным это не показалось, по-своему "позаботился" о своей бессмертии, считая, что «в нашей стране, чтобы жить, нужно умереть». И он также "загнал" себя работой!

В августе 1987 года Андрей Миронов гастролировал вместе с театром в Риге. 14 августа он не доиграл совсем немного до конца спектакля «Безумный день, или Женитьба Фигаро» и потерял сознание прямо на сцене. Его отвезли в больницу Гайльззерс, где был поставлен диагноз — обширное кровоизлияние в мозг. Через два дня, даже находясь под пристальным присмотром врачей, актер скончался. Его похоронили на Ваганьковском кладбище 20 августа 1987 года.

Недавно, выдающийся режиссер и критик Андрей Кончаловский провел заслуженную параллель. Он подчеркнул, что именно Андрея Миронова можно считать «русским Жераром Филипом". И тут против правды, как говорится, возразить нечего. Оба великих актера были гениями, ибо как сказал Томас Эдисон - "в гениальности 1% таланта и 99% труда". Они вошли в сознание своих народов как национальные

герои - труженики искусства, которому верно служили до конца.

Андрей Миронов - российский европеец, который видел все гораздо глубже и шел дальше и быстрее, чем остальные. И в этом он действительно сродни Жерару Филипу. Русский романтик Андрей Миронов - духовный брат и творческий последователь самого реактивного и солнечного француза нашей планеты Жерара Филипа. По сути, они выполняли одну и ту же миссию. Жерар начал, Андрей продолжил. И думаю, "оттуда" дух Андрея воспринял бы такую мою оценку, как самую наивысшую похвалу. И паломничество к Кресту Андрея Миронова в Литве является вполне объяснимым. Он был истинным Певцом Любви и этот Свет хранит людей.

*Подобно лучезарнейшей комете,
Сгорая, пролетал сквозь души дома.
Но, видно, в этом необычность света:
Его внезапно поглощает тьма.*

*Как отличить игру от естества?
Наверно, Крест в Литве про это знает:
Что нет на свете выше мастерства,
Чем Дух, который Отче избирает!*

7.03.2016

12. Код просветительства. Памяти Святослава Бэлзы

Совсем недавно пришло печальное и неожиданное известие... Умер Святослав Игоревич Бэлза. Литературный и музыкальный критик, литературовед, телеведущий. Народный артист России, заслуженный деятель искусств Российской Федерации. Научный сотрудник Института мировой литературы РАН. Президент Академии Российского искусства и Академии Российского телевидения РАН. Его заслуги и признания можно далее перечислять бесконечно...

Но речь пойдёт не столько об этом, а о его личностной и художественной многогранности, в центре которой – ДУША ЧЕЛОВЕКА, достигшего небывалой – «ренессансной» внутренней свободы.

Пусть читатель простит меня заранее, что делая данную статью, я сознательно много цитировала этого великолепнейшего мастера слова, ибо кто бы не сказал или не написал, Бэлза это делать умел лучше всех остальных. Наделённый врождённым вкусом, он был подлинным мастером художественного владения словом.

Что же явилось предтечей всего того, что мы понимаем обращаясь к фигуре не художника или писателя в прямом смысле этого слова, а интерпретатора, комментатора и критика?

Как исходное - счастливая родословная, которой он был вправе гордиться. Старинный польский род, роль отца - композитора и музыковеда, профессора Московской консерватории Игоря Фёдоровича Бэлзы. Изучая источники и материалы, я поняла, что эти два человека - отец и сын - связаны

друг с другом воедино, притом один шёл по стопам другого. Святослав всегда говорил о своём отце как об одном из могикан культуры - совершеннейшем эрудите, владеющем почти всеми европейскими языками и читающим на них лекции. В телеинтервью оригинально отметит назначение фамилии своего рода. Шифр раскрывался таким образом: Б — большая, Э — энциклопедия, Л — лишних, З — знаний, А — автора. Путь же этих феноменально одарённых от природы людей был, по сути, общим - ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО.

а) по стопам отца

Остановимся же более подробно на личности его отца. Игорь Фёдорович Белза (26 января (8 февраля) 1904, Кельце, Российская империя (ныне Польша) — 5 января 1994, Москва) — российский советский музыковед, композитор и литературовед, доктор искусствоведения. Он получил прекрасное дворянское воспитание и образование в Варшаве, которая тогда входила в состав Российской империи. Будучи выпускником Киевской консерватории, а затем и преподавателем Московской, он подобно гениям эпохи Возрождения, отличался различными дарованиями и интересами, в том числе, и по части естественных наук.

А в своей области он бы по-истине первым. Обученный с детства педантичной немкой-бонной, Игорь прекрасно усваивал не только языки. Прежде всего в его плоть и кровь надёжно и прочно входили сами методы работы, предполагающие чёткую логическую систему во всём. Прекрасный систематизатор, он сумел ещё с гимназической поры "выстроить" себя и свои труды. Белза-младший отмечал в связи с этим: "Если почитать его монографии, курсы историй польской, чешской музыки, то

сразу станет понятно, что он никогда не ограничивался, как некоторые его коллеги, лишь узким анализом музыкального текста, а всегда рассматривал творчество того или иного композитора на фоне эпохи. Поэтому не случайно его труд о Шопене был трижды переиздан у нас и дважды в Польше, что может уже служить актом признания. Знаете, даже если бы такой человек не был моим родственником, я бы им, несомненно, восхищался. Особенно даже не наличием знаний как таковых, а умением их правильно систематизировать. Не зря все-таки говорят, что ум хорошо устроенный, лучше ума хорошо наполненного. Это абсолютно точно. И воспитывал он меня исключительно мудро — на собственном примере."

Святослав Бэлза вспоминал о своём московском родовом гнезде - двухэтажном домике с колоннами на углу Беговой и Хорошевского шоссе, построенном пленными немцами и походившем на дворянскую усадьбу. Святослав учился в единственной тогда на всю Москву английской спецшколе в Сокольниках, а дома он обучался дополнительно и другим языкам, и, конечно же музыке, пусть частным порядком. Он вспоминал, что отец всегда находил время, чтобы заниматься с ним французским, немецким языком. А вместе с женой, Зоей Константиновной, «прощупывал» наклонности сына, обучая его буквально всему, что мог дать такой культурный центр, как Москва. С детских лет мальчик посещал выставки, Большой театр, Московскую консерваторию.

Их соседями были писатель Гроссман, композитор Ошанин, поэт Заболоцкий, член-корреспондент Академии наук СССР А.А.Сидоров и многие другие. Святослав Игоревич резонно отмечал, что "взращивала буквально сама атмосфера дома, где моя кровать стояла в излучине концертного рояля и куда в гости заходили классики XX века, настоящая элита науки и искусства. Вечерами у нас за столом шли увлекательнейшие

беседы, было именно пиршество духа, а не только гастрономии". В этом доме звучали голоса знаменитых тенора Козловского, телеведущего Андроникова, академика Лихачева, и писателя Шкловского... Семья была близка с Анной Андреевной Ахматовой, с которой Святослав впервые познакомился в возрасте тринадцати лет. Царивший в семье Бэлзы культ её мужа - поэта Николая Гумилёва, произвёл на неё неизгладимое впечатление. Благодаря отцу Святослав был знаком и с Генрихом Густавовичем Нейгаузом, которого его папа называл «Генрих Великий». Их объединяло польское происхождение, потому что у Нейгауза помимо немецких есть еще и польские корни – он был кузеном Ярослава Ивашкевича и Шимановского, с которым его папа тоже встречался. Семья дружала «домами» с семьёй композитора Глиэра, близким другом отца был и величайший композитор двадцатого века А.Хачатурян.

И всё же Святославу предстояло пройти свой путь. Я согласна с теми, кто после ухода, назвал его МУШКЕТЁРСКИМ. Мушкетеры – люди чести и долга, а также особенного мужского благородства, рядом с которым Вы ощущаете настоящую руку и защиту. В чём же секрет его замечательных личностных свойств, которые, казалось, через столетия перекочевали в наше время? Думаю, не только в том, что он с детства зачитывался "тремя мушкетёрами" Дюма и так серьёзно занимался в связи с этим фехтованием, что стал чемпионом МГУ и чемпионом Москвы среди юношей. Полагаю, что мушкетёрский Дух, которым он был заряжен это и был он сам с самого рождения. На что он, думаю, сам бы и возразил, в первую очередь.

В своих последних интервью, как бы итожа жизненный путь, Святослав Бэлза прямо и косвенно утверждал, что интерес к прекрасному, благородство помыслов возвращаются в

человеке в течении всей его жизни, что «никто и не рождается с тонким вкусом — он вырабатывается. Счастье, когда с человеком на заре жизни оказывается умный наставник». Кем и был для Святослава его глубокочтимый отец. Кстати, это так нравственно - тянуть человека до себя!

б) филолог и журналист высочайшего класса

Святославу предстояло вначале стать профессиональным филологом, а уже потом просветителем. Возможность войти в архив и держать в своих руках автограф Пушкина он предпочёл спорту. И он оканчивает славянское отделение филологического факультета МГУ, где учился в 1960—1965 годах по специальности «филолог, литературовед». В 1965—1997 годах работает научным сотрудником Института мировой литературы (ИМЛИ). Святослав называл ИМЛИ «благословенным местом», под крышей которого уживались учёные разных эстетических пристрастий и политических взглядов – от Аверинцева до Паперного, людей, которых сегодня уже окружает ореол легенды. И что немаловажно, сам образ жизни в академическом институте позволял свободно распоряжаться временем. Так, работая ученым секретарем отдела зарубежной литературы, он просто следил за выполнением другими сотрудниками составленного плана работы, которая никогда не ограничивалась конкретными сроками. Вот это-то свободное время Святослав Белза и использовал для своих «экспериментов» в области журналистики. Причем, журналистикой он стал заниматься ещё в студенческие годы. Тогда вышла первая статья в солидном журнале «Вестник истории мировой культуры», который издавался под эгидой ЮНЕСКО. Она была о польских связях друга Пушкина – князя Вяземского. Для того, чтобы эта работа состоялась, новоиспечённый студент направился в

Астафьевский архив князей Вяземских, где нашел много неопубликованного об этом. Эта статья была переведена в Польше и вошла в большой том «Польско-русские литературные связи».

Академический базисный статус учреждения, в котором он служил и соответствующая квалификация специалиста - филолога высочайшего класса - позволили найти самое широкое применение его одарённости. Работая в ИМЛИ, он много печатался в «Неделе», когда она появилась с середины 1960-х годов. В 1979 году он (по совместительству) приглашается обозревателем «Литературной газеты» по зарубежной культуре.

10 лет он работал в "Литературной газете", приобретая бесценные творческие знакомства, что было в традициях его семьи. Главной удачей того периода времени он считал знакомство с Грэмом Грином, с которым, несмотря на разницу в возрасте и на то, что тот был уже признанным классиком, он сумел по-настоящему подружиться. Молодой журналист не только сопровождал его в поездках по Союзу в качестве переводчика, но и написал предисловие к его книгам, изданным здесь, и подготовил 6-томное собрание сочинений, которое вышло у нас с его вступительной статьей, под его редакцией.

Высказывания самого Святослава Бэлзы о литературе отличаются избирательностью и умом. Он говорил о необходимости воспитания тяги к высокому искусству у подрастающих поколений. "Ведь искусство – это еще и великий утешитель. Толстой недаром говорил, что нет ничего страшнее, чем приучать людей к чему-то, похожему на искусство, потому что тогда они перестают понимать, что такое настоящее искусство". Именно от Святослава Бэлзы я впервые услышала о так называемой «золотой полке», включающей в себя сто книг – «от Библии или с Корана, в зависимости от религиозной

принадлежности, плюс незыблемый набор классических произведений — Данте, Шекспир, Сервантес, Гете, а для русского человека тоже есть обязательный минимум — от Пушкина до Булгакова. Это все равно как таблица умножения для интеллигентного человека. На самом деле ведь ничто кроме искусства не дает такие уроки нравственности и познания мира. Ведь именно в этих одеждах, начиная с мифов и сказок, одно поколение передавало другому накопленный опыт». Своим фаворитом он считал Серебряный век, ценил Блока и Цветаеву, предпочитал композиторов Скрябина и Рахманинова. И основой всего вслед за отцом считал не популизм, а труд. Он привык к дисциплинированности и ответственности, как и отец, считал: «служить надо типографскому станку».

в) в мире искусства и кино

Его всё растущие за последнее время творческие предпочтения и пристрастия отличались невероятным диапазоном. Сам себя он считал человеком, живущим будто бы сразу в нескольких измерениях и успевающим много чем заниматься. Своим «крестным отцом» в кино Бэлза считал популярного ведущего программы "Клуб путешественников" Юрия Сенкевича. Юрий несколько раз приглашал Святослава рассказать о впечатлениях по следам поездок за рубеж. В тот период существовал "железный занавес" и посещение капиталистических стран было в диковинку. Несмотря на молодость, Святослав к тому времени успел побывать во Франции, а затем в Италии и Англии. Париж же интересовал его особенно и пожалуй с этого началось его авторство. В формате «Клуба путешественников» появились его киноработы «Париж глазами Андре Моруа», «Франция через полотна импрессионистов». После этого его стали приглашать в другие передачи: «Круг чтения», «Здравствуй, Москва».

А музыка и связанная с ней просветительская деятельность стала его второй профессией. Святослав Бэлза открыто признавался, что формально высшего музыкального образования у него не было, но его убедили, что нужен человек, который «ориентировался бы в проблематике и умел говорить со зрителем не на профессиональном птичьем языке музыковедов, а общедоступно». Так в 1987 году на свет появилась телепрограмма «Музыка в эфире», которая просуществовала 9 лет. На какое-то время Святослав Бэлза, как автор и ведущий этой передачи, осуществляет и функции художественного руководителя всей студии музыкально-развлекательных программ «Останкино». Телепрограмма «Музыка в эфире» сдружила его с самыми знаменитыми людьми мира, о которых ему довелось делать передачи. Сам он вспоминал об этом так: «Мне повезло, я делал беседы и с Улановой, и с Нуриевым, и с Паваротти, и с Кабалье, и с Корейрасом, и с Изабеллой Юрьевой, и с Вадимом Козиным, и с Козловским, и с Сергеем Образцовым. Нельзя не упомянуть Евгения Федоровича Светланова – он был талисманом нашей передачи. Телевидение и музыка сдружили меня с Петровым, Плетневым, Спиваковым и Башметом. Я близко познакомился с Ириной Константиновной Архиповой, Еленой Васильевной Образцовой». Причём, с детства приобретённые знакомства разрастались всё шире и шире. Так, легендарный худрук Большого Театра Юрий Григорович в будущем сам лично организовал ему встречу с гениальным танцовщиком Рудольфом Нуриевым, который дал самое исповедальное из своих интервью.

Популярность Бэлзы росла с каждым годом и становилась бесспорной. Уже с 1997 года на канале “Культура”, где вёл сразу три программы: “В вашем доме”, “Шедевры мирового музыкального театра” и “Романтика романса” с Марией

Максаковой. Но осознание просветительской миссии в телевизионной деятельности пришло не сразу. "Вначале, - резюмировал телеведущий, - это была забава, а осознание нечто подобного, безусловно, пришло гораздо позднее. Одно могу сказать, что пресс коммерциализации для нашей культуры оказался пострашнее советской цензуры и канал «Культура», лишенный всякого рода похабщины, подчас настоящая отдушина, окно в мир академического искусства для людей из отдаленных городов. Не будь этого достойнейшего канала, я даже не знаю, где бы сейчас работал". Как и прежде герои его статей и передач – это признанные авторитеты в мире музыки или литературы. А сам он предстаёт настоящим мушкетером музыки и слова, храбро сражающимся за настоящее искусство. Надо сказать, что Бэлза не принимал шоу-бизнеса, считая его слишком агрессивным. Он вообще выступал против «звёздной пыли» - бездарного имитаторства под гениальность. Эстрада для него заканчивалась на таких именах, как Муслим Магомаев, Тамара Гвердцители, Александр Градский. Одной из самых ярких реликвий, бережно хранящихся в Госфильмофонде РФ является цикл передач со Святославом Бэлзой "В гостях у Муслима Магомаева". И конечно же нельзя не отметить его поддержку на конкурсах молодых талантливых музыкантов и вокалистов.

С 21 октября 2012 года был ведущим телевизионного конкурса «Большой балет». На протяжении многих лет Святослав Бэлза был бессменным ведущим церемоний вручения балетной премии «Бенуа танца» и литературной премии «Москва-пенне». Он разрывался между съемками, ведением концертов и мероприятиями Английского клуба, в совет которого входил. График встреч, выступлений, бесед был расписан на годы вперёд. Он был ведущим огромного количества концертов. Его именем посчастливилось украсить и здание крупнейшего российского сервера "стихи.ру" Два

последние года входил в состав Большого жюри по присуждению премий в основной номинации "Поэт Года".

О личностном обаянии Святослава Бэлзы особый разговор. Мало сказать, что это был невероятно аристократичный и импозантный человек, кстати, чем-то напоминающий гордой посадкой великолепной головы моего деда в молодости. Мало сказать, что смкинг и бабочка ему были очень к лицу. Он имел на вооружении ту спокойную и доверительную манеру, которая позволяла ему благотворно, позитивно и как-то оберегающе-спокойно воздействовать с экрана на миллионы телезрителей. Он всегда находил те слова, которые казались единственными и правильными.

Личная жизнь свободного, но ответственного за многих и многое художника была сложной, полной невидимых миру увлечений и переживаний. Но вот на фото два сына, и как он сам говорил, ещё два мушкетёра... Как известно его отца звали Игорь Фёдорович, отсюда имя первого сына Игорь, а второго, на десять лет младшего, Фёдор. С последним он уже не раз делал передачу «В вашем доме». У сына другая специальность, но кто знает... может быть, родовой код просветителей Бэлза не прервётся, а всё же продлится?! Думаю, это было бы вполне справедливо.

* * *

Проставим две даты - одну радостную, другую скорбную. 26 апреля 1942 года этот человек появился на свет в Челябинске - самом необычном городе России, одна половина которого находится на Урале, другая - в Сибири. А вот в свой последний путь он ушёл в Европе, куда выехал на короткое

время "подлечиться" в немецкий город Мюнхен. К сожалению, надолго... навсегда, что произошло 3 июня 2014 года. Год лошади подарил нам его, он же через 72 года и унёс его во всём блеске ореола неповторимой элегантности и заслуженного признания. Жизнь этого истинного джентльмена "в смокинге с бабочкой" - достойный подарок Всевышнему, а значит и всем нам!

июнь 2014

Оглавление

1. Подарок от Георга Отса
2. Гениальности виток за роялем! К 80-летию Р. Паулса
3. Пролетела Вия редкой птицей... Памяти В. Артмане
4. Пел в Москве эстонский паренёк... Памяти Я. Йоалы
5. Жизнь без маски. Вивьен Ли
6. Звезда среди звезд. Памяти Мишель Морган
7. Московские автографы Жерара Филипа
8. Отцы и дети, или Ж. Филипу посмертно
9. Дантовы круги русского Гамлета
10. Журавушка. Памяти Татьяны Самойловой
11. Гении, которым веришь. К 75-ю А. Миронова
12. Код просветительства. Памяти Святослава Бэлзы

ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ "СТРАНИЦЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ"

Книга представлена Творческим Союзом

«Серебряная нить»

serebryanaya.nitb@mail.ru

Координаторы –

Мила Бардинская и О.Василенко (Красницкая)